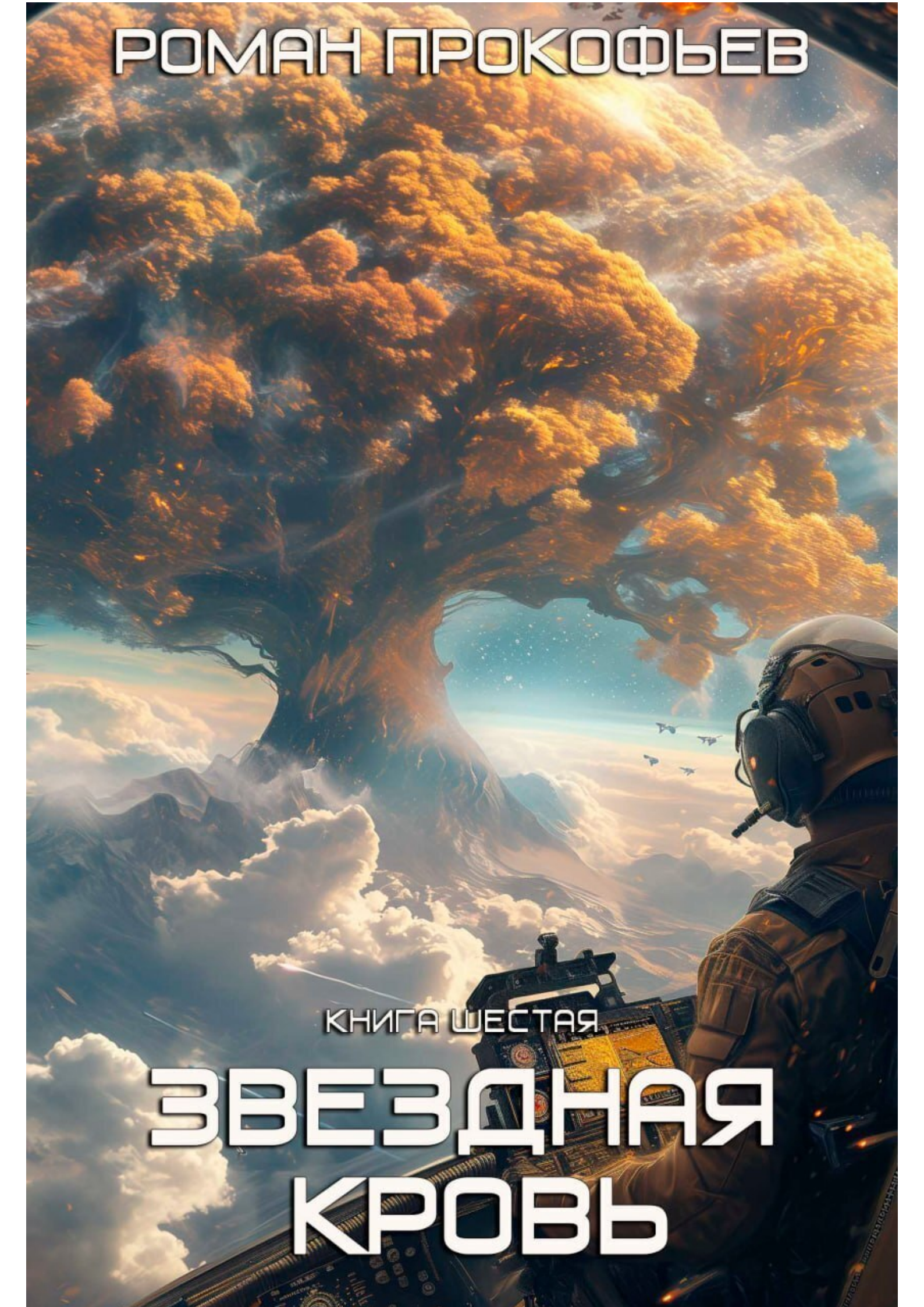

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

КНИГА ШЕСТАЯ

ЗВЕЗДНАЯ
КРОВЬ

Стеллар

Роман Прокофьев

Звездная Кровь – 6. Тинг

«Автор»

2023

Прокофьев Р. Ю.

Звездная Кровь – 6. Тинг / Р. Ю. Прокофьев — «Автор»,
2023 — (Стеллар)

Я почти забыл Землю. В обитаемых Кругах дайсон-сферы, которую местные называют Единством, все иначе. Время здесь измеряют в циклах, которые меняются с появлением нового знака небесного календаря. Владыки Небесного Трона устанавливают новые правила игры – и все Народы Круга собираются на тинг, чтобы обсудить, как жить дальше. Тинг. Этим древним словом нейролингвистика назвала собрание избранных всех Народов в священном месте у подножия светоносного Игг-Древа. Здесь представляют новых Восходящих, только что получивших стигматы, разрешают споры, заключают союзы и объявляют войны. Доберусь ли я до тинга? Для меня это вопрос жизни и смерти. Будущее земного фригольда, участь врагов и друзей, моя собственная судьба – все решится именно там. Но главное сделано, Белый Дьявол хорошо постарался. Я уже стал настоящим Восходящим и понял главное – здесь важна только Звездная Кровь!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Роман Прокофьев Звездная Кровь – 6. Тинг

Пролог

Из семи Единых, воплощений тех, что прошли дорогу Восхождения до конца, наиболее близкой к людям была Та-Что-Творит, но самым прославленным – Тот-Кто-Искусен.

Легенды Народа Кел рассказывают, что он был рожден третьим, после Защитника и Молчащего, в те забытые времена, когда Кел приняли великую цель и начали великую миссию созидания Единства.

Предания говорят по-разному. В иных сказано, что сам Искуснейший создал Звездную Кровь и первые Руны с помощью Истока, принесенного Кел на межпространственном ковчеге. Другие повествуют, что древний Исток породил первых Истинных из Звездной Крови, а затем они, его творцы и хранители знаний, прошли путем Восхождения, став Тем-Кто-Искусен.

Правды не знает никто. Но, как бы там ни было, Искуснейший стал идеальным воплощением тех детей Истока, что стремились к знаниям и хранили тайны небесного ковчега, мудрецов, звездочетов и строителей. Величайший из демиургов, он сотворил из разрозненного целое, создал неподвластные времени небесные материалы и выковал из них нерушимые кости Единства. Труд, воплощающий грандиозный замысел, невозможно оценить – целую эпоху заняло строительство великой цитадели, заключающей внутри звезду. Поколения сменяли друг друга, а кости дайсон-сферы все ковались, и никогда разумным не удалось бы свершить подобное без Искуснейшего и его многочисленных учеников.

Нет счета чудесам, сотворенным Тем-Кто-Искусен, нет и никогда не будет их повторения, ибо не рождено Единых, равных ему в мастерстве. Защитные рунные Стражи и Колоссы, ткущие материю, экзотические Минералы и Металлы – плоть и кожа на скелете Единства, Башни, сторожащие границы ее октагонов и Стрелы, переносящие сквозь пространство, дрейф-цитадели Истинных и рукотворные лабиринты Изнанки, огромные Домены, небесные острова и Наблюдатели, чей взор никогда не спит... долго можно перечислять созданное Искуснейшими и миллиардами его последователей.

Тот-Кто-Искусен щедро делился секретами с теми, кто шел по его следам. Многие могли назвать его своим учителем, и еще больше было тех, кто носил его сигну на своих асари. Славнейший из Единых, в эпоху расцвета Народа Кел он стал настоящим кумиром Народа Кел, а после гибели Незримого – тем, кто указывал путь.

Но дорога искусности подходит не всем. Многие Восходящие шли по ней, но ни один не добрался до вершины, а вот недуг гордости и заносчивости, ощущение ложной всесильности и власти над мирозданием поразили многих. Злые языки шепчут, что древо гниет с корней, и сам Искуснейший стал таков, в гордыне посчитав себя мудрейшим из всех Единых, тем, чья воля и слово стоит превыше остальных.

Так оно было или нет – судить не смертным, но судьба расставила все по своим местам.

Величайшим проектом и шедевром Искуснейшего стала Вечность – незримое место вне времени и пространства, врата тысяч миров, которые должны были стать новым домом для Народа Кел, соединить разрозненные вселенные и дать Кел вечную жизнь. Искуснейшего вело общее благо, но оно всегда оборачивается злом – и Вечность стала камнем преткновения между Едиными, породив то, что назвали Расколом.

Среди Кел всегда были Истинные. Особая каста, рожденные истинной кровью Истока в начале времен, они могли менять тела и жить вечно, поднимаясь все выше по пути Восхож-

дения и ведя за собой остальных. Когда-то их было много, но Единые больше не наделяли Кровью Истока своих последователей, ибо бессмертие не предназначено для смертной природы и вызывало много бед. Поэтому Истинных среди Кел становилось все меньше: одни воплотились в Единых, других призвал Тот-Кто-Сражается для защиты рубежей, а третьи просто затерялись в череде бесконечных перерождений, теряя и заново обретая силу, знания и память.

Многие последователи Искуснейшего, познавшие тайны мироздания владыки могущественных Домов Кел хотели раскрыть секрет Истинных и вкусить их вечной жизни. Сначала – раскрыть, а потом, когда они возжелали бессмертия – вырвать эту тайну силой. Почему мы хуже? Почему мы должны умирать? – вопрошали они, и ответы Единых, что единственный путь к бессмертию лежит в конце тропы Восхождения, но пройти им смогут только избранные, не удовлетворяли их алчность, а лишь разжигали ее. Многие Кел считали, что есть и иной путь, отличный от Восхождения – и в Вечности они искали и находили ответ.

Тогда-то и проросли первые ростки Раскола.

Мало кто знает, что открыл своим ученикам Искуснейший. Говорят, он тоже искал другой путь, видя, что новые Единые не появляются целый оборот галактики, что никто не может преодолеть путь Восхождения до конца. Рассказывают, что дарованный им древний Исток питал могущество Вечности, наполняя Звездной Кровью для новых творений в ее пределах. Болтают, что Единый создавал новые отражения величайших Восходящих, чтобы повторить прошлое, что наделил их истинной Кровью Истока и вручил Ключи от Небесного Трона, сделав Хранителями Вечности.

Так оно или нет, знают лишь сами Хранители и Тот-Кто-Искусен. Но его больше нет, а их уста источают лишь ядовитую ложь.

Когда начался Раскол, многие Истинные Единства и те разумные, кто шел за Забытым, выступили против Вечности, ибо видели в ней отступление от великого замысла и искажение пути Восхождения. Вечная жизнь вредна, ибо в итоге приносит лишь зло разумным, а души Народа Кел не должны навсегда уходить в Вечность, потому что это нарушает естественный порядок вещей. Были и те, кто считал, что большая война – лишь благо, что вскроет гниющий нарыв Народа Кел, и в ее результате произойдет прорыв, в потерях, испытаниях и боли будут рождены новые Единые.

Но этого не случилось.

Мало кто из Народа Кел любит вспоминать о Войнах Раскола. Не было в ней славы, а только кровь, смерть и предательство. Говорят, в Единстве Забытый и его воинство сперва взяли верх, уничтожив сторонников Вечности, а затем вторглись в ее пределы. Рассказывают, что когда под угрозой уничтожения оказались его любимые дети, в войну вмешался сам Искуснейший, вступив в прямое противостояние с Тем-Кто-Забыт, и это было величайшее горе, ибо впервые Единые сражались между собой.

В разгар войны пришли Твари Извне. Проникли в пределы Единства не через Брешь, охраняемую Защитником, а сквозь распахнутые изнутри врата. Вечность говорит, что их открыл Забытый, чтобы окончательно уничтожить Небесный Трон, а побежденные шепчут, что ученики Искуснейшего использовали Исток, чтобы посеять в Единстве хаос и лишить врагов поддержки.

Это решение, кто бы ни принял его, почти стало концом Единства. Ни Защитник, в час ужаса вернувшийся из Грани, ни все силы Наблюдателя не могли остановить Тварей, пожирающих все сущее. Именно тогда Небесный Трон выпил энергию солнца, навсегда погасив светило. Говорят, что любимые ученики Искуснейшего обманули и предали учителя при виде неминуемой гибели Единства. Они получили великую силу, чтобы защитить Вечность и победить врагов, но ценой был вечный мрак и гибель миллиардов разумных во тьме и холоде. Забытый был разорван, память о нем вычеркнута из истории вселенной, а остальные Единые в ужасе отступили при виде разрушений и смерти.

И тогда Тот-Кто-Искусен ужаснулся.

Те, кого он создал, и то, что он сделал, стали причиной и следствием великой войны, великого горя и почти привело к разрушению Единства. Говорят, тогда Искуснейший отвернулся от своих любимых учеников, проклял их и лишил Истока Звездной Крови. Используя Великую Руну, он стер из реальности всю память о его создании – точно также, как ранее уничтожили все знания о Том-Кто-Забыт. Искуснейший знал, что не властен над Вечностью, и что ее обитатели не остановятся, стремясь вновь заполучить Исток, поэтому он принял решение окончательно уничтожить его.

Злые языки говорят, что Искуснейший не выдержал стыда при виде жутких плодов своей победы. Благо обернулось злом, а вечная жизнь одних – смертью и мучением для других разумных. Его родичи по Восхождению отвернулись от него, поставившего себя выше других, блеск огней славы сменился тусклой золой отчаяния. Другие легенды рассказывают, что Единый прозрел будущее и дал всем Восходящим дайсон-сферы новый шанс и новое оружие для противостояния таящимся во Тьме врагам.

Правду знает только сам Искуснейший. Но его больше нет – в отчаянии и муках он перестал быть, принес себя в жертву, рассеялся вместе с Истоком, пролился дождем Звездной Крови в каждом уголке Единства, напитав разумных и неразумных, Минералы и Травы незримой капелькой своей силы.

И это стало началом новой эпохи.

Звездная Кровь Истока и Кровь Искуснейшего выплеснулась в дайсон-сферу, открыв дорогу Восхождения для всех ее обитателей. Народ Кел перестал быть надеждой и любимыми детьми Единых, отныне они были лишь одними из многих – и рано или поздно в Кругах Жизни должны были вырасти новые поколения Восходящих, пришедших им на смену.

Глава 1

– Значит, вы выжили на площади, мисс Максвелл, – задумчиво произнес Динамит, – А во фригольде уверены, что вы мертвы. Многие видели, как чертов Ястреб разрубил вас на две половинки. Как Лохмача...

– Сожалею о вашем товарище, он был достойным фригольдером, – ответила Вероника, – Мы нашли и похоронили его тело вместе с другими павшими. Многие потеряли там друзей и родных, Дмитрий.

Мы сидели в убежище изгоев, куда я привел товарищей после ночной встречи в Шторме. Прошло менее суток с момента вторжения, люди Вероники уже успели очнуться от яда Арахнидов и даже навести кое-какой порядок, хотя следы липкой паутины виднелись повсюду. Я понятия не имел, как мисс Максвелл объяснила им появление и исчезновение своры гигантских пауков из Портала – только надеялся, что ее фантазия и авторитет достаточно высоки, чтобы все замять. К счастью, для людей нашествие Доминиона обошлось без серьезных последствий – несколько легких ранений и парочка отравлений, которые излечили Руны – не в счет.

Меня так никто и не заметил. Если подумать, опознать и не могли, ведь большинство обитателей Убежища были новичками-землянами из последней волны с «Хельги», либо бывшими трэями изгоев. Для них Сигурд Морозов – такой же незнакомец, как все копые Динамита. Кроме Вероники, лишь трое людей были фригольдерами – Вэй, наш скаут, захваченный у Тающих Роц, и двое раненых, подобранных в Шторме после рейда. Но они не присутствовали при нашем разговоре, а во время визита Арахнидов «ловили» меня на площади.

– Но как вам удалось выжить?

– Это секрет, который я не могу открыть. – устало прикрыла веки Вероника, – Мы не на Земле, Дмитрий. Вы Восходящий и сами знаете, на что способна Звездная Кровь. Если хотите, считайте, что у вашего рикса несколько жизней...

– Как у кошки, на! – простодушно громыхнул Толя Грохот – А мы-то думали, что Фьюри заливаает с перепугу! Выходит, она тоже в курсе ваших дел?

– Помолчи, Толя, – строго глянул на него Динамит, но Фьюри кашлянула и сказала:

– Да, я знала, что шансы мисс Максвелл остаться в живых высоки. Я не врала вам. Это не моя тайна...

– Ладно, главное что вы живы, я и не надеялся, если честно, – сказал командир копыя, – Сигурд, получается, тоже к вам после боя прибился?

– Сигурд выполнял... мое специальное задание и присоединился к нам недавно, – отрезала Вероника тоном, исключающим расспросы.

– Специальное, значит, – проворчал Динамит, искоса взглянув на меня. Не знаю, какие там мысли бродили, но услышанное его явно не устроило, – Его, кстати, тоже похоронили. Слышишь, Сигурд? Я сам свечку держал!

– Значит, будет долго жить, – прокомментировала Вероника, – Есть у вас какие-то еще вопросы, Дмитрий?

– Самый главный вопрос – что мы будем делать дальше? Мэм, как я понял, вы уже в курсе того, что происходит в Небе? Колонисты переизбрали риксом Трейва. По идее вам бы вернуться во фригольд и заявить свои права, но...

– Трейв... – задумчиво пробормотала Вероника, – Что ж, это было ожидаемо, он мой знаменосец. Старый друг... тем больнее слышать, что он спелся с Говорящей-с-Травами.

Для меня новости из фригольда не стали неожиданностью. Можно сказать, я предполагал нечто подобное – элемент за элементом мозаика интриг Говорящей-с-Травами складывалась во вполне ясную картину. Трейв Уитли, скорее всего, не самостоятельная фигура, он просто марионетка под контролем фламаники, настоящий правитель – именно она. И как только при-

дет время, Трейва заменит Марк Кассиди, шагнув на следующую ступень иерархии Народа. Тогда власть над фригольдом будет безраздельно принадлежать семье Говорящей, а через политический мезальянс, который обеспечит замужество Травинки – не только над фригольдом. Прочный союз с ключевой септой Теней сделает Народ Земли весомой силой в нашем Круге... заманчивые перспективы для честолюбивой изгнанницы из Каменных Луков!

Вот только она кое-что упустила из виду. Я не собирался мириться с таким раскладом!

– Трейв сам предатель, – сказал я. – Он снабжал земным оружием банду Кнута. Я нашел их схроны...

Из криптора появилось два тяжелых серебристых кейса. Вероника была уже в курсе моих находок, а вот друзьям не мешало посмотреть на содержимое.

– Топовые пушки! – вырвалось у Иня при виде новенького земного снаряжения и оружия, как будто только что покинувшего Репликатор. Азио осторожно провел пальцами по матовой черноте снайперского шлема, – Рабочий, Сигурд?

– Все рабочее.

– Ни хрена себе арсенал! – склонившийся над кейсами Грохот выругался, недоверчиво хмурясь – Чего только нет, и нуль, муха не трахалась! Точно не из грузовых капсул?

– Вот это видишь? – я вытащил длинный тубус ракетомета, – А вот «Пилумы» к ним. Они откуда? Это наша модификация, к родным в сборе идет «Дротик».

– А ведь верно подметил, Звездный Флот, – озадаченно прогудел Толя, – Точняк, на! Заряды уже у нас скрысили, к гадалке не ходи, на складах других нет.

– На остальном оружии можно проверить репликационные метки. Я уверен, что оно тоже прошло через фригольд.

– Сигурд прав. Мы тоже нашли много интересного в запасах изгоев, и не только оружием. Кнута скрыто снабжали, и связным был младший Кассиди, – сказала Вероника, – Он не светился здесь, но шила в мешке не утаишь. Парочка пленных, которых я допросила, говорили об этом же. Очень много вопросов к Уитли! Все сходится – наш рейд здесь просто подставили.

– Привели на убой, – медленно кивнул Динамит, – Да... это похоже на доказательства.

– Вот же сука! Надо вернуться, на! И взять Трейва за яйца! – рявкнул Толя.

– Помолчи, Толя! В самом деле, мисс Максвелл. Что мы будем дальше делать?

– Почему бы нам просто не вернуться во фригольд и честно рассказать все людям? – неожиданно подал голос Инь.

– Давайте подумаем, что произойдет, если мы вернемся, и я прилюдно обвиню Говорящую-с-Травами и ее семью в предательстве и попытке захвата власти? – прикрыла глаза Вероника.

– Начнется конкретная свара, на! – крикнул Грохот.

– Именно. Не стоит забывать, что Говорящая – одна из основательниц фригольда, она указала новое место для колонии и помогла встать Народу на ноги в первые годы. Очень многие обязаны ей жизнью, а другие по старой памяти не дадут в обиду вдову Винсента и его детей! – процедила Вероника с явным неудовольствием, – Если я, как рикс, приму решение изгнать ее... или применю более серьезные меры, во фригольде начнутся беспорядки. Вплоть до вооруженного мятежа!

– Согласен, – кивнул Динамит, – Тем более сейчас, когда после неудачного рейда вас обвинили во всех грехах. Люди сочтут это попыткой переложить вину, и неизвестно еще, кому придется уносить ноги!

– Да. Наверняка будут жертвы, а я не хочу, чтобы земляне стреляли друг в друга. Но если даже если она уйдет в изгнание, часть людей последует за ней. Это будет означать раскол нашего Народа и создание где-то под боком нового, враждебного поселения. Эта болячка на годы, на десятки лет! Нет, я не готова платить такую цену.

– Понимаю вас, мэм, – кивнул командир копыя, – Но какой тогда выход?

– Мы будем действовать немного тоньше. Я рассчитываю вернуться во фригольд, – процедила Вероника, – Но не прямо сейчас. Во-первых, не стоит давать бой там, где противник силен. Во-вторых...

Она подняла руку и указала в сторону окна, где сиял новый небесный знак.

– Видите? Настало время большого тинга. Сейчас все они – Трейв, Мрак, Говорящая собираются туда. Мы не застанем их в Небе. Им нужно легализовать свой статус, получить гвозди, раздать их сторонникам, решить вопросы с соседями... Думаю, стоит устроить сюрприз.

– Почему именно там?

– Потому что Титулы в Единстве – не пустой звук. А рикс – это особый Титул, – медленно, словно раздумывая, стоит ли посвящать нас, произнесла Вероника, – У Единства другие законы, отличающиеся от земных. Нельзя просто так взять и объявить себя новым риксом, если твоя Слава недостаточна. Для Единства это фикция. Вождя должны признать другие Народы и Наблюдатель. На тинге новый рикс вступает в права. Только тогда он получает Титул и доступ к... некоторым вещам. Важно не дать Трейву и Говорящей сделать это. Вернувшись полноправным риксом, он спокойно вычеркнет меня из списков Народа Земли.

– Вы хотите там оспорить права Трейва? – прищурился Динамит, – Или разоблачить Говорящую?

– Это им придется оспаривать. Но да, я хочу разделаться со всеми сразу, – ответила Вероника, – Это проще сделать именно там – под Древом они не смогут заткнуть мне рот и не возмут много людей... Ваше копьё появилось очень вовремя, Дмитрий. Вы готовы сопроводить меня на тинг и поддержать?

Она обращалась к нам всем. Толя Грохот воинственно ослабил и ударил кулаком в подставленную ладонь. Фьюри тоже решительно кивнула, а вот Инь и Грай явно пребывали в прострации, нерешительно переглядываясь. Да и Динамит был мрачно серьезен – единственный из всех присутствующих, кроме Вероники, он прежде бывал на тинге и, похоже, не ждал там ничего хорошего.

Я сам пока мало что знал об обычаях Круга и том, что может произойти на большом собрании Народов. Вероника, судя по всему, была настроена пойти ва-банк. Я был готов к этому – другого случая разобраться с Мраком и Ко может не представиться, хотя планы экриска стоило прояснить. А еще у меня имелся козырь в рукаве – спящий в Колонне Безвременья Кассиди-старший, появление которого может спутать вообще все планы...

– Как будто у нас есть выбор, – тяжело вздохнул Динамит, – А что ваши люди здесь, не пойдут с нами?

– Большая группа привлечет много внимания и будет двигаться медленно. К тому же они почти все новички в Единстве. Оружия хватает, но опыта – нет. Я собрала новое копьё из тех, что поопытнее, там Вэй и Герман из наших, но им лучше пока остаться здесь. И самое главное, среди них нет Восходящих.

– Значит, они не смогут войти на тинг, – мрачно кивнул командир копьё, – Ясно, мэ.

– Не все так безнадежно, Дмитрий, – вдруг улыбнулась Вероника, – Не забывайте, в моей Скрижали запас Звездных Монет всего фригольда. Под Древом я сделаю всех ваших людей Восходящими и поделюсь Кровью и Рунами, которые собрала с наших павших товарищей.

После обещания Вероники Инь тут же наострил уши, а кудрявый латино просто расцвел. Еще бы – могла мгновенно исполниться его сокровенная мечта! Только Грохот недоверчиво хмыкнул – его такая перспектива как будто особо не впечатлила. Я тоже улыбнулся для порядка – давно получить свой гвоздь, хоть и ненастоящий. Скрывать свою силу, врать и притворяться уже в печенках сидело.

– Значит, какие-то шансы есть, – усмехнулся Динамит, – Надеюсь, нам дадут немного отдохнуть, мэ?

Отдохнуть дали, хотя времени было в обрез. Небесный Знак будет сиять ровно дюжину дней, возвещая о приходе нового большого цикла. К Древу на всеобщий типг съедутся посольства всех Народов. Обычно все заинтересованные прибывали к концу первой недели, тогда же наступало время наибольшего оживления. Таким образом, оставалось всего шесть дней на дорогу, а ведь еще требовалось выбраться из Шторма в более цивилизованные места. Мы находились в глуши, белом пятне на карте, вдалеке от основных торговых путей и Стрел, ведущих в земли Благословения. Да и опасно было пользоваться ими – слишком велик шанс, что нас опознают раньше времени и никакого сюрприза не получится. Вероника, впрочем, утверждала, что сейчас к Древу поедут многие – торговая ярмарка и празднования нового цикла – главное событие Единства, затеряться среди караванов торговцев, групп авантюристов и просто любопытствующих будет нетрудно, но я предложил другой, более интересный вариант.

Но сначала состоялся разговор с Фьюри.

Восходящая сама подошла ко мне, когда все уже отправились спать, сразу после беседы с Вероникой.

– Мисс Максвелл говорит, что тебе можно доверять, – сказала она негромко, – Что у тебя... особый случай.

– Что-то в этом роде, – усмехнулся я, – Но лучше не задавай лишних вопросов.

– Я понимаю. Просто хотела сказать... – она чуть помедлила, понижая голос, – Это важно. Я уже слышала о подобных случаях. Тебе нужно попасть в Колонию Альфа, Сигурд. И найти там Аврору Мартинс. Запомни это имя. Она руководит проектом «Аврора». Она знает очень много. Сумеет объяснить... и помочь тебе.

– Я уже слышан о ней. Но чтобы попасть в Альфу, сначала нужно разобраться с делами здесь, – усмехнулся я, ощущая как злая гримаса вновь сводит скулы, – Ребята говорят, вы угнали винтокрыл и чуть не разбились у Эйрика. Что с «Грифоном»?

– Я... не справилась с посадкой. На брюхо грохнулась. Одна из лап сломана. И что-то с импеллером, кажется. При посадке сработало аварийное пожаротушение в правой гондоле.

– Скорее всего просто электроцепь не выдержала перегрузку. Это легко чинится. Ты запустила ремонтного дрона?

– Нет. Я понятия не имею, как обращаться с этим пауком.

Хреново. Я не стал говорить Фьюри, но теплилась надежда, что мы прилетим, а не придем на тинг. Однако восстановить «Грифон» в короткие сроки представлялось невозможным, а маршрут из Шторма проходил в совершенно другой стороне. И тут неожиданно проснулся Белый Дьявол, насмешливо фыркнувший в моей голове:

– Ты по-прежнему пытаешься думать как землянин! Восходящий, вспомни, что по-настоящему важно в Единстве!

– Звездная Кровь? – мысленно усмехнулся я в ответ.

– Что было с Небесным Ястребом, когда мы его нашли?

Риторический вопрос, но я сообразил, зачем он его задал. В мире Звездной Крови и Рун требовалось думать не о том, как починить винтокрыл земными способами – а о том, как это сделать с помощью рунных технологий Восхождения. Небесный Ястреб попал мне в руки, разрубленный пополам Наблюдателем, но он был Руной, которую за мгновение починила Азимандия. А у меня имелся серебряный навык Рунной Артефакции и опыт создания Штурмовой Винтовки. Значит...

– Я думала об этом, но ты уверен, что сможешь починить винтокрыл? – спросила Вероника недоверчиво.

– Если вы поможете мне, мэм, должен справиться, – усмехнулся я, – У моего спутника имеется некоторый опыт.

– Это было бы наилучшим вариантом, – пробормотала мисс Максвелл, явно думая о чем-то своем, – Мы успели бы перед тингом посетить несколько важных мест...

На следующее утро Вероника передала Фьюри и Динамиту новые Руны и я впервые вживую увидел со стороны, как усиливаются Восходящие. Дмитрий “съел” несколько бронзовых Рун Развития, подняв Атрибуты Тела до первого серебра. Он и раньше-то был весьма крепок, полноценная бронза, а тут превратился в настоящую скалу, к тому же наделенную взрывной мощностью. Физионика и Телесность! Даже Толя Грохот уважительно крикнул, попробовав сдвинуть его с места.

Фьюри же, наоборот, уходила в скорость. Я не знал, был хоть один Атрибут девушки серебряным, но ее некоторые движения казались размытыми даже мне, а что говорить о обычных людях? Мои изменения тоже не остались незамеченными – взгляд Восходящих острее, чем кажется, и способен подмечать мельчайшие детали. Динамит как бы между делом заметил, что я улучшил физическую форму и спросил, как себя чувствую, не просыпаются ли необычные способности?

Я честно ответил, что рефлексy и слух стали значительно лучше, на что он глубокомысленно покивал – мол, Звездная Кровь дает о себе знать, интересно будет посмотреть на твои Атрибуты, когда получишь гвоздь... Что ж – даже со стороны было видно, что я на равных с Восходящими, давно оставив за бортом Грая и Иня. Толя Грохот тоже был на равных, но он – природный уникум, а я – обычный молодой землянин. Изменения организма в процессе Восхождения уже нельзя было скрыть – и я с нетерпением ждал, когда наконец мы сможем сбросить маскировку.

Кроме того, наши Восходящие получили новые боевые Руны в свои Скрижали. Вероника подобрала немало Рун с тел своей погибшей свиты и других Восходящих и имела возможность усилить своих друзей. Динамит стал обладателем “Сокрушающего Крика” – серебряной Руны, за которую погибший Крик получил свое имя, “Громовую Волну” и защитную “Сферу Льда”, а Фьюри – более десятка разнообразных Заклинаний, Предметов и Умений, самыми примечательными из которых были “Ледяные Иглы”, “Бесшумный Шаг” и “Ослепление”.

Глядя, как они осваивают новые Руны, я неожиданно поймал себя на мысли, что Восходящие напоминают древних волшебников или супергероев из старых земных новелл. Невероятно развитая технология неотличима от магии, и колонисты-новички были тому живым примером, в их глазах я видел одновременно страх и восхищение. Голос тихо ворчал в голове, что не так он представлял предтечей Народа Кел из небесного ковчега, но легендарное прошлое всегда кажется величественным, хотя оно творилось руками и умами точно таких же людей, как мы...

Если прикинуть, все выходило не так уж плохо. На тинг обычно приходила небольшая группа от каждого Народа – рикс, его ближнее копьё и те молодые воины, что должны стать Восходящими в Храме Вечности.

У Трейва, Мрака и Говорящей не так много лояльных людей – один знаменосец, скорее всего, Серена Лафайет, наверняка останется во фригольде, значит с ними пойдет только молодежь за стигматами... но фишка в том, что вся касса Звездных Монет и обменных гвоздей – у Вероники. Конечно, у противников тоже что-то есть в запасе, но вряд ли они успели скрыть много. Поэтому не стоит ждать, что земляне приведут много новичков. Скорее всего, только свиту Мрака – на его месте я бы попытался в первую очередь усилить наиболее верных, а затем дать им свои копыя.

У нас же, пусть даже обо мне никто не знает – четверо Восходящих, два серебра и две хороших бронзы. Причем двое из них – бессмертные Истинные, детища проекта «Аврора», и еще один – с голосом Истинного во главе. Динамит, при всем уважении к командиру, сейчас был слабейшим звеном нашей группы, хотя сам наверняка был уверен в обратном.

А затем мы выступили.

Если взглянуть на карту Круга, повернув его так, что фригольд Небо стал южной точкой, то Шторм находился далеко на северо-востоке, прямо посреди большого белого пятна. Южнее нас – владения Народа Реки, восточнее и севернее – обширные древние леса, которые считали своими сородичи погибшего Лохмача, а кратчайший путь к Древу лежал через отрог горного массива, однако мы не знали, проходимы ли вообще те места.

Поэтому маршрут был выбран следующий – по известной, разведанной старой дороге к Стреле, а затем – к ферме Эйрика. Там – попробовать забрать и восстановить «Грифон», а затем – в пределах досягаемости у нас весь Круг, можно сразу лететь к Древу, можно навещать союзников...

Вот только этот чертов небесный знак. Никто из землян не знал, что он означает.

Я выяснил, что предыдущий цикл, тот, в котором я появился, прошел под знаком Быстрой Воды. Ничего особенного, кроме того, что он аномально ускорил течение рек и всяческих водяных течений, конкретно в нашем Круге это привело к изменению русл и слиянию некоторых озер. В жизни земной колонии это практически не отразилось, разве что в горах появилось несколько новых источников, а вот Люди Реки испытывали явное неудобство, их ареал и охотничьи угодья серьезно изменились. Впрочем, проблемы искупались плюсами – на водоемах в этот сезон расцвел редчайший вид Всеведущего Лотоса, а размножившиеся водные спириты щедро делились с охотниками Звездной Кровью.

Ребята также постоянно вспоминали цикл Сухих Гроз, когда начались странные явления с бьющими с небес молниями – во фригольде несколько раз вспыхивали пожары и погибло несколько людей, а также сезон Безумия, когда ваал охватил множество домашних животных. Был еще знак Перевернутых Гор, который запомнился сокрушительными подземными толчками, меняющими геологический ландшафт. Но знаки не всегда были плохими – Вероника рассказала, что родила своих детей под знаком Целующихся Близнецов, когда все женщины приносили минимум двойню, а Грохот – о сезоне Алого Гона, когда у людей резко усилилось, хм, сексуальное влечение. Судя по эффектам, знаки выступали в роли инструмента массовой регуляции – например, когда резко нужно увеличить население или, наоборот, сократить его. Этакий инструмент бога, очень страшная штука, если задуматься. Белый Дьявол по этому поводу заявил мне следующее:

– Небесный календарь служит великой цели, ибо Восхождение не может продолжаться в застывшем мире. Изменения дают испытания, а испытания делают Восходящих сильнее. Во времена, когда разделяющие щиты еще не пали, октагоны могли выбирать свой круг сезонов, но с приходом тьмы он стал един. То немного, что осталось от чудес Искуснейшего и Творящей...

А по поводу Дикой Охоты он выразился так:

– Это плохой знак, хейр. Во время Дикой Охоты происходит много событий, но среди них мало блага для разумных, ибо Охота – испытание хаоса, призванное проверить на прочность пути. Просыпаются старые твари Звездной Крови и начинают охоту, пожирая всех на своих пути, а те что не спали, сбиваются в стаи и нападают на разумных куда смелее, чем в иные сезоны. Но самое главное: Древняя Охота, великая небесная Руна, вновь кружится по Единству. Она забирает всех, кто попадет на ее пути... и в прежние времена небесные господа любили охотиться на Восходящих Единства, накинув ее личину.

Тогда я не придавал большого значения его словам.

Но нам пришлось узнать, что означает знак Дикой Охоты очень скоро.

Глава 2

Мы покинули Убежище (так я мысленно называл оплот изгоев) ранним утром. Там осталось двадцать шесть человек, большая часть – новые земные колонисты. Хорошее пополнение для фригольда, если получится вернуться туда. За старшего поставили Доу Вэя, также парочка новеньких уже неплохо втянулись – среди них имелись ценные специалисты. Вероника посчитала, что ее ставленники справятся – с изгоями покончено, убежище находилось в безопасном месте, куда совсем непросто попасть, оружия и припасов тоже хватало с лихвой, да и окружающие районы выжившие хорошо изучили. Правда, я знал, что мисс Максвелл приказала покинуть Убежище и двигаться к фригольду, если она не вернется после окончания тинга. Что ж – вполне разумно, люди в любом случае должны выжить, кто бы не одержал верх в разборках лидеров.

Но мы вернемся, по-другому просто быть не может.

Дорога до окраин Шторма вышла простой – маршрут давно разведан, мы двигались быстро, избегая опасных мест и обходя препятствия. Все-таки не так страшен черт, как его малюют. Да – Бесконечные Шторма и аномальные зоны, да – бродячие боевые Руны, да – много опасных тварей, облюбовавших проклятые развалины, но даже здесь можно выжить. Белый Дьявол ворчал, что мы не обошли и десятой доли того, что стоило посетить в поисках Звездной Крови, однако и он понимал, что на тинге не будут ждать опоздавших.

– Тинг это не просто сбор Народов, Сигурд, – тихо говорила мне Вероника, когда мы ехали в голове отряда, – Это совет свободных Восходящих Круга. Там, под оком Наблюдателя, решаются вопросы жизни и смерти. От Народа Земли приду говорить я. Если Трейв захочет получить Титул рикса, он будет вынужден оспорить его. Посмотрим, чья Слава окажется выше...

– Раз так важна Слава... Получаются, мэм, наши выборы не имеют никакого значения? – задал я давно мучивший вопрос.

– Имеют. Когда Народ избирает нового рикса на малом тинге – а наши выборы это есть малый тинг Единства, победивший получает много Славы, – чуть улыбнулась Вероника, – А проигравший, наоборот, теряет ее. Слава – это сложный, комплексный показатель ценности Восходящего, который зависит от многих параметров. От известности, уважения людей, поступков, событий, в которых ты принимаешь участие... От выполнения заданий Наблюдателя, от побед и поражений Народа, если ты вождь. Чаще всего рикс – обладатель наибольшей Славы, но не всегда. Бывает по-разному, это особый Титул, который подходит далеко не всем. Так вот, обычно Народ так или иначе решает вопрос между претендентами на малом тинге, и на большой приходит уже избранный Народом рикс. Но так тоже бывает далеко не всегда, Сигурд...

– А как бывает?

– По-разному. В нашей ситуации выборы провели за моей спиной, посчитав мертвой – значит, я могу потребовать справедливости. Если Трейв захочет забрать Титул, ему придется бросить вызов или отступить, – хищно усмехнулась Вероника, – Мы не позволим им отступить.

– Как именно?

– Тс-сс, Сигурд. Не стоит вести такие разговоры раньше времени, можно спугнуть удачу, – мисс Максвелл снова улыбнулась, – Я расскажу, но не здесь и не сейчас.

Замысел Вероники Максвелл был прост и изящен. Она собиралась устранить новую верхушку фригольда одним махом – точно также, как Мрак и Говорящая сделали это с ней самой и ее людьми. Но только сделать это согласно законам и обычаям Круга, уничтожить их публично и открыто, на глазах у других Народов, чтобы навсегда закрыть этот вопрос. В таком

случае у фригольдеров, оставшихся в колонии просто не останется выбора – а самое главное, не будет тех, кто может возглавить мятеж.

Что будет дальше, не имеет большого значения. Гораздо важнее для меня лично – как ко всему этому отнесется моя Травинка? Да, она сбежала вместе с моим копьём – но Говорящая и Мрак ее кровные родственники, ее семья – а это далеко не шутка. Поэтому я с нетерпением ждал нашей встречи, надеясь только, что Эйрик сдержал свое слово и девушку не отправили обратно во фригольд.

Изломанные шпильки Шторма постепенно сменились густым инопланетным лесом. Я уже привык к сине-зеленой листве и переплетенным стволам древесных исполинов, глаз не резали паутинные кроны тающих деревьев и огромные, острые как бритва пурпурные листья кинжалника. Благодаря Травинки знал, что из твердых, похожих на черные чешуйчатые яйца шишек деодаров колонисты добывают полимер, не уступающий альфа-пластику, а пузатые бочки фонтанников хранят целебную воду, выполняя роль сборщика и переработки влаги. И многое другое – Единство было чудесным миром, где специально сконструированные образцы флоры и фауны успешно заменяли многие земные технологии. Да, чудесным – но при этом невероятно опасным, особенно для новичков...

По дороге я раздумывал о наградной Руны Наблюдателя. В запасе было серебро, полученное за тысячу убитых Червей. Белый Дьявол говорил, что нам стоит взять Руны-Домен – может неожиданно попасться ключик в интересное место, но я сильно подозревал, что Домен выгоден в первую очередь ему. Мне же в ближайшее время прыгать по серебряным Доменам не с руки, да и две предыдущих попытки не внушали оптимизма – в Серебряном Замке и Храме Первого Шага вполне могли остаться мои косточки.

Набор Рун в моей Скрижали был велик и разнообразен, но я не мог полноценно применять их, сохраняя инкогнито. Заклинания, Предметы, Существа – все это прекрасно, вот только мне позарез требовалось нечто, чем можно воспользоваться здесь и сейчас. Желательно – мощный пассивный Навык, который незаметно для окружающих усилит меня. Но серебряный Навык требует серебряных Атрибутов...

Чем дальше я размышлял, тем больше мне нравилась идея с Руной-Умением. Мне их попадалось не так много, но все оказались крайне ценными – начиная от Чуткого Уха и заканчивая Биолокацией. Умения действовали всегда, пусть и базировались на возможностях организма, они часто были пассивными, и, самое главное, их проще всего превратить в собственный Навык. Что я уже успешно проделывал дважды, обзаведясь Суперслухом и Ночным Зрением – гораздо более удобным, чем земные приборы ночного видения. А Навыки, в свою очередь, можно развивать... К тому же Руна должна быть из сектора Червей, а я убил их больше тысячи и почти не находил Умений – значит, серебряные Навыки Червей редкая, потенциально полезная штука! Как тот Гипнотизм с Матки, что уже превратился в жутковатое Ментальное Доминирование...

Решено – Руна-Умение! Домен возьмем в другой раз, вселенцу придется немного потерпеть...

Колесо фортуны Наблюдателя выдало мне три следующих варианта:

Кислотная Жидкость

Руна-Умение

Качество: серебро

Активация: 12 капель Звездной Крови

Наделяет способностью выделять разъедающую органическую кислоту.

Внимание: ее воздействие на посторонние предметы, в том числе ваше собственное тело, может повредить их.

Время действия: 10 минут

Время перезарядки: 144 минуты

Экстремальная Терморегуляция

Руна-Умение

Качество: серебро

Активация: 12 капель Звездной Крови

Способность организма переносить экстремальные температурные условия

Время действия: 144 минуты

Время перезарядки: 1 древодень

И также:

Шепот Червей

Руна-Умение

Качество: серебро

Активация: 12 капель Звездной Крови

Способность воспринимать, понимать и воспроизводить ментально-феромонные команды, используемые Червями.

Время действия: 30 минут

Время перезарядки: 1 древодень

Ого! Кислотную Жидкость я сразу забраковал – неприятное Умение, непонятно, откуда еще будет выделяться эта сама “органическая кислота”, к тому же у меня имелся аналог – Пылающие Руки, а вот Терморегуляция показалась очень интересным вариантом. Черви обитали в темных зонах, где царствовала тьма и ледяной холод, и способность обходиться без скафа в подобных местах может здорово выручить, к тому же Умение явно опиралось на уже открытый атрибут Стихийности – значит должно было работать на высоком уровне. Но мои мечты (впрочем, как и всегда), прервал вселенец:

– Незримый улыбается нам, хейр. Шепот Червей – это очень редкое Умение, которым обладают лишь Наездники... Такой дар выпадает лишь единожды, и, клянусь Кровью моих Братьев, Наблюдатель преподнес его нам, потому что ты уже имеешь Гипнотизм и Феромоны с Матери этого отродья. Сочетая эти Руны, мы сможем управлять низшими Червями!

Я понял. Низшие имаго Червей – рабочие особи, скауты и воины Гнезда подчинялись Матери, которая направляла их ментально-феромонными командами. Руна Шепота Червей была его расшифровкой, неким языком Червей, и с его помощью я сам мог создавать нечто подобное, не просто устанавливая привлекающую этих тварей феромонную метку, но отдавая им четкие указания. Это выглядело страшновато, но представляло невероятную перспективу на будущее! Добывая меня, голос прошептал:

– Я скажу больше, хейр, хоть ты пока не поймешь... Превратив Умение в Навык, и развив его до золота, ты сможешь управлять Проклятыми Рунами и слышать древний шепот Великих Червей...

Пожалуй, Терморегуляцией стоило пожертвовать ради такого редкого Умения. Я выбрал Руну Шепота Червей и в моей Скрижали блеснул серебром еще один глиф. Пусть прямо сейчас он бесполезен – но мы наверняка еще столкнемся с Червями, и тогда я проверю это Умение на практике.

К вечеру мы вышли на старую дорогу Кел – ту самую, что привела рейд в разрушенный город. Маленький отряд движется быстро, по остаткам тракта нам оставалось достичь Бурной, пересечь ее – и воспользоваться Стрелой на горном уступе, который уже можно было разглядеть невооруженным взглядом. Знакомые места – именно здесь, милях в пятидесяти-семидесяти к юго-востоку упала моя капсула, а где-то там, за розовой горной грядой, чьи очертания можно различить в сумерках над лесом – озеро и островок, где мы познакомились с Кышем.

Зверек тоже чуял знакомые места, но вел себя немного странно – на привалах настороженно озирался и не отходил далеко, хотя обожал охотиться на насекомых в лесных зарослях. И ближе к ночи, когда мы слышали хохочущую переключку, я понял – почему.

– Волкеры! – предупредил Динамит, – Странно, обычно они гораздо тише... Взбесились, что ли? Может, ваал?

Жаль, что с нами больше не было Лохмача, непревзойденного охотника и следопыта. Он бы сразу подметил странность в поведении волкеров – хищных падальщиков, обитавших в здешних лесах. Названные так за некое сходство с земными волками, но опасные лишь для мелкой дичи, обычно они не представляли угрозы для вооруженных людей, однако с наступлением сумерек хохочущий лай начал раздавался то справа, то слева от нашего отряда, постоянно приближаясь.

Стая волкеров явно преследовала нас. Меланхоличные тауро начали беспокоиться, а когда гибкие тени замелькали в зарослях по обеим сторонам старой дороги, а самый смелый попытался схватить заводного быка за ногу, стало ясно – просто так они не отвяжутся!

– Мэм, с ними что-то странное! – крикнул Динамит Веронике, – Придется подстрелить парочку!

Он явно рассчитывал отогнать стаю, несколько раз полоснув из “Суворова” по кустам, и в обычных обстоятельствах этого было бы достаточно, но сейчас ни один, ни два убитых волкера не остановили стаю. Более того, несколько хохочущих тварей (со стороны больше всего они напоминали помесь гиен и лохматых койотов), выбежали на дорогу, пугая тауро, а один бесстрашно прыгнул на Иня, но промахнулся – и тут же завизжал в пыли под копытами следующих животных.

Никто не ожидал, что волкеры так обнаглеют, поэтому пару минут мы беспорядочно отстреливались на ходу, растоптав и прикончив несколько тварей. Видя, что волкеры не успокаиваются, Динамит приказал согнать тауро в кучу, покинуть седла и занять круговую оборону, однако тут в дело вступила Вероника.

– В стороны! – крикнула она, – Не стреляйте и не высовывайтесь!

Из ее Скрижали вылетела Руна, материализовавшись огромным оранжевым кархом – я никогда не видел таких здоровенных! **Дикий Карх**, бронзовая **Руна-Существо** – явно хищное и плотоядное, рванулась в заросли и хохочущий лай волкеров тут же сменился жалобным визгом. Выпущенная риксом Руна-Существо устроила настоящее сафари, вылавливая, перекусывая и проглатывая агрессивных тварей одну за другой. Охотники превратились в жертв! Вероника предупредила нас, чтобы держались подальше и не высовывались, так как Дикий Карх абсолютно не различает друзей и врагов и вполне может наброситься на нас самих.

Так бы, наверное, и произошло – через некоторое время Существо, устроив переполох и разогнав волкеров, уверенно направилось к нам, но Вероника тут же “выключила” Руну. К счастью, ее карх перебил и напугал достаточно тварей, чтобы выжившие в панике сбежали прочь. Это означало, что мы имеем дело с не с ваалом – иначе волкеры атаковали бы до последнего, а со стайей, вдруг решивший устроить охоту на двуногую дичь.

Дикая Охота началась! Белый Дьявол сказал, что звери будут сбиваться в стаи и атаковать путников – так и произошло, и похоже, что мы пока отделались малой кровью. Говорить что-то товарищам я не стал, да и не имело это смысла – они сами видели, что происходит нечто странное даже для Единства.

Проехав еще немного, мы разбили лагерь для ночного привала. Динамит приказал дежурить попарно, и не ошибся, я дважды просыпался от звука выстрелов. С утра мы насчитали в окрестностях стоянки десять мертвых волкеров. Небольшое утешение – они подарили ребятам несколько капель Звездной Крови и парочку мусорных Рун.

– Ничего не понимаю, – озабоченно бормотал Динамит, рассматривая добычу, – Это точно не ваал... но я не припомню, чтобы они сами нападали на людей!

– Обнаглели, на! – согласился Грохот, а вот Вероника была озабочена другим вопросом:

– Дмитрий, мы подняли шум на всю округу. Теперь все знают, что мы здесь! Смотрите в оба!

Да, это было нехорошо – слухачи из числа Восходящих могли слышать выстрелы, а мы находились в запретных и диких местах, откуда вела всего одна Стрела. Если бы я захотел перехватить нас, устроил бы засаду именно там, на горной дороге и подсознательно опасался именно варианта.

Помня о вечернем инциденте, мы двигались быстро, не устраивая привалов и к полудню достигли Бурной. Клокочущий поток ревел в каменистом русле, низвергаясь с многочисленных порогов. Бродов, которые могли бы преодолеть тауро, тут было немного – и через час мы вышли к той самой переправе, где копьё Гая Флоу приняло бой с Людьюми Реки.

И уже на подходе я почувствовал неладное. Суперслух молчал, но Обнаружение Энергии позволило ощутить в темной глубине рядом с бродом... нечто странное. Там что-то было, что-то содержащее Звездную Кровь. Я не видел, не мог видеть, что именно – но чуял эту странность, как человек чует необычный запах в полной темноте. Упругая сила, дрожащий клубок, готовый мгновенно разжаться...

– Мэм, – тихо прошептал я, приблизившись к Веронике.

– Что, Сигурд?

– Там кто-то есть. В воде.

Мисс Максвелл, к счастью, прислушалась мгновенно. Она открыла Скрижаль и активировала какую-то Руну – на себя, взглянула на переправу, и я увидел, как ее губы растянулись в неприятной, злой улыбке. Она подняла руку, останавливая отряд и сказала:

– Спешиваемся. Может, оно и к лучшему, не придется их искать...

– Вы о чем, мисс Максвелл? – удивился Динамит, но она лишь предупредила:

– Приготовьтесь, но за оружие хватайтесь, если только меня будут сразу убивать...

Глаза Вероники засветились Звездной Кровью, а несколько Рун, вылетевших из ее Скрижали, окружили ее фигуру видимым только Восходящим ореолом. Затем, ничего не объясняя, она покинула седло, сделала несколько шагов, спускаясь к броду и громко крикнула на Едином Языке, обращаясь в пустоту:

– Эно! Онси, антариос!

“Выходите, Восходящие!” – примерно так это звучало бы на глобише.

Через несколько секунд вода Бурной вскипела, выпуская множество фигур, и я (да и не только я), непроизвольно потянулся к оружию, но Вероника снова резко подняла руку, призывая не двигаться.

Первыми на берегу появились трое. Под ними бились скользкие черные твари, но стоило им шагнуть на сухую землю, речные чудовища расползлись в глубине охапкой чернильных водорослей, а я хорошо разглядел пришельцев.

Впереди – огромный полуобнаженный старик. Мощный, как Майкл и монументальный, как Эйрик, весь, с головы до ног покрытый рисунком мелкой рыбьей чешуи и рунными татуировками. Голый череп охвачен обручем из голубого металла, серебристая борода крупными завитками падала на мускулистую грудь. Он внушал – настоящий варвар, чья свирепая харизма лидера была на десять шагов вперед.

Серебряный Восходящий. И далеко не простой!

Аурвак Владыка Чешуи

Восходящий. Народ Реки, клан Мертвой Рыбы

Титул: рикс

Ранг: серебро

Справа от него вышел темноволосый Восходящий с металлическим трезубцем, а слева – женщина, сразу напомнившая Видящую-сквозь-Тьму – не только возрастом и статью, но и властным взглядом удлинённых голубых глаз. Странная сетка из ряски и рыбьей чешуи почти не скрывала тело, а капли воды вокруг нее медленно кружились, подчиняясь движению узкой

кисти. Ранг, имя и Титулы обоих спутников рикса были скрыты, но я нутром чуял, что они тоже – серебро.

Рикс, знаменосец и фламиника?!

Следом за троицей лидеров на берег полезли остальные. Люди Реки явно пренебрегали одеждой (что понятно для тех, кто проводит много времени в воде), но обожали всякие блестящие побрякушки. Я видел на них украшения из раковин и разноцветных камней, а наконецники стрел и копий блестели рыбьей костью. Они выныривали и выныривали, медленно выходя из реки и взбираясь на прибрежные камни, больше двух десятков, среди них были еще Восходящие, и я ощутил, как беспокожно шевельнулся рядом Динамит.

Как и я, он знал, что Народ Реки – наш возможный враг. Отношения между нашими Народом никогда не были хорошими, ибо Люди Реки враждовали с Народом Трав, нашими главными союзниками, а после той драки на переправе вовсе не стоило ждать хорошего.

Да, много. Но и нас – семеро, трое Восходящих. А Толя Грохот, в экзоскелете с миоэлектрическими конечностями сойдет еще за одного. Конечно, Люди Реки знают, что импульсная винтовка в руках Иня и земное оружие, стволы которого пока направлены в землю – могут отнимать жизни не хуже Рун. Скольких они потеряли в том бою на переправе? Шестерых? Или восьмерых?

И они не напали сразу, хотя могли. Потому что их засаду раскрыли и эффект внезапности утрачен? Или хотят говорить? Поведение Вероники означало, что мы можем обойтись без драки, но нужно быть готовым, что все пойдет по одному месту...

Я ощутил направленную в меня мысль, взгляд, внимание. Недаром развивал Ментальное Искусство – и тут же узнал почти обнаженную сероволосую девушку, только что выбравшуюся на берег.

Я ее узнал – и она меня тоже.

Восходящая по имени Серебряная Форель. Бронзовый ранг.

Забавно, что мы встретились на том же месте...

Бесстыдно улыбнувшись мне – как будто мы занимались чем-то непристойным, известным только нам двоим, девушка окинула меня долгим, глубоким взглядом и вдруг шагнула к своему риксу. Прильнула к его уху. При всем желании за фоновыми звуками я не мог разобрать, что она ему шепчет.

– Спокойнее, – негромко приказала нам Вероника, – Я буду говорить с ними. Фьюри, Дмитрий – со мной. Остальные здесь.

Она казалась абсолютно спокойной и даже какой-то расслабленной. Как будто не произошло ничего необычного и встреча с Народом, который готов объявить нам войну – совершенно рядовой пустяк. Спокойно сделала десять шагов вперед, коротко склонила голову – и через несколько секунд дождалась небрежного кивка серебристобородого.

– Приветствую Народ Реки от лица Людей Земли, рикс.

– И я вижу тебя... рикс. На нашей земле!

Единое Наречие. Я понимал, о чем они говорят.

– Между нашими Народами кровь! В этом цикле Люди Земли перешли нашу границу и нарушили Клятву, – произнес старик гулким и глубоким, как боевой рог, голосом, – И теперь вы снова на нашей земле?!

– Между нашими Народами кровь, – согласилась Вероника, – По обычаям Единства, я ждала тинга, чтобы уладить наш спор. Моему Народу не нужна война с Людьми Реки.

– Значит, Народ Земли хочет мира? – Аурвак Владыка Чешуи скрестил руки на груди. Серебряные наручи на его предплечьях были произведением искусства, древними артефактами Народа Кел, – И готов заплатить виру за нашу кровь, не так ли? Но знаешь ли ты, рикс Людей Земли, что за кровь платят только кровью?

– Об вире, цене крови и выкупе я буду говорить с тобой на большом тинге, рикс Народа Воды! – Вероника отвечала со спокойным достоинством, полностью сохраняя выдержку, – Но все же хорошо, что Единые свели нас раньше. Я ждала этой встречи. У меня есть несколько слов только для твоих ушей.

– Пустая болтовня – мелкая вода! – отрезал Аурвак, но в выцветших голубых глазах блеснуло любопытство, – Сначала скажи мне, рикс Народа Земли, зачем вы здесь? Клянусь Мертвой Рыбой, вы опять решили оскорбить нас нарушением границ?

– Нет, рикс. Мы на территории вашего Народа, это верно, – согласилась Вероника. И, посмотрев вверх, в сторону небесного знака, тут же добавила, – Но сейчас время тинга. А значит – проход во всем Круге свободен.

– Все верно. Сейчас проход открыт для всех свободных Восходящих, идущих на тинг, – широко усмехнулся Аурвак. Пятнистая Форель, или как-там-ее, упорно что-то нашептывала ему, и рикс продолжил:

– Я готов выслушать твои слова, если в них есть глубина, а затем ты и твои люди могут следовать дальше... Однако сначала докажи, что мысли прозрачны. Верни принадлежащее нашему Народу.

– И что же? – прищурилась Вероника.

– Вот этого трэля, – сказал рикс Народа Реки, впервые взглянув на меня.

Глава 3

Трэля?!

Явное оскорбление резануло слух – ведь я давно был полноправным членом Народа Земли, а не безымянным колонистом, только что упавшим с «Хельги», и рикс Народа Реки не мог не понимать этого! Значит – это намеренная провокация землян, но с какой целью? Речники откровенно пытаются нарваться на драку? Ведь абсолютно понятно, что вождь не отдаст своего человека другому племени – иначе какой он вообще вождь?

Я без труда сдержал эмоции – во-первых, “по легенде” не должен понимать Единое наречие, во-вторых не дело рядового землянина, даже не Восходящего, лезть в разговор вождей. Но напряжение подскочило: Динамит шевельнулся, поза выдавала, что он готов в любую секунду открыть Скрижаль, а Толя Грохот с шипением опустил сервоприводы мио-конечностей, недвусмысленно направляя огромные гаусс-пулеметы на брод. Судя по зверской гримасе за забралом, десант, возвышающийся над нами в трофейном кидо, был уже готов к драке, однако Вероника осталась невозмутимой. Она совершенно спокойно, не меняя тона, ответила Аурваку:

– Он не трэль и никогда им не был. За этого человека уже дрались Восходящие на фионтаре. Победил мой танаан, и Люди Реки знают это.

– Мелкие брызги! Народ Воды не признает тот фионтар! – неожиданно взревел Аурвак. Реплика Вероника будто задела вождя за живое и Люди Реки поддержали его дружными воплями, – Мой третий сын не проиграл Восходящему Народа Земли! Зирдин!

Один из Восходящих Речного Народа, стоящих по пояс в воде, легко поднялся на высокий камень. Он откинул длинные волосы на спину – и я узнал в мускулистом, покрытом синим чешуйчатым рисунком мужчине того самого поединщика, что сражался с Гаем Флоу! Зирдин Хвост Акулы – так его называл Мрак... значит, Гай перед смертью все-таки не сломал ему хребет?

Зирдин гортанно выкрикнул несколько фраз – благодаря Навыку владения Языком Народа Реки я понял, что он говорит:

– Клятва была нарушена! В фионтар вмешались со стороны! А потом Народ Земли напал! Напал первым!

– О нарушенной Клятве и цене крови, рикс, я и хотела говорить с тобой, – ответила Вероника, – Наши Народы хотят стравить, как глупых зверей! Погиб мой танаан, погибли люди Реки. Кровь есть кровь, но разве Народ Реки хочет, чтобы ее стало больше?

– Хочешь, чтобы кровь не мутила воду – сначала отдай нам наше, – непреклонно повторил Аурвак, – Моя Восходящая говорит, что пленила этого трэля раньше, чем Люди Земли появились тут. Значит, он принадлежит нам!

Он откровенно ослабил, ожидая реакции Вероники – и тут, по этой наглой усмешке, по гримасам Людей Реки и многозначительным взглядам, которые Серебряная Форель бросала в мою сторону, я вдруг сообразил, в чем дело. Это не провокация конфликта между отрядами – как и мы, Народ Реки ведет своих новичков на тинг, им сейчас не к чему массовая драка. По правилам этих варваров, это всего лишь проверка на прочность, “на шивовость”, как выразился бы Толя Грохот – нас и нашего рикса. Пойдем на попятную – значит, можно прогибать и дальше в следующих, более важных переговорах, значит, с Народом Земли, его Восходящими и его риксом можно особо не считаться... Получается, мы должны ответить жестко, разрешить конфликт, но при этом не потеряв своего и не унизив чужого достоинства. Сложно – но Белый Дьявол недаром разговаривал в моем теле с вождями и воинами – и, кажется, я знал, как это сделать. Зирдин и Форель сказали свои слова – теперь пора сказать и мне свое!

– Это ложь! – шагнул я вперед, – Восходящая Народа Реки сама сбежала в реку, не сумев одолеть меня!

Это было правдой лишь наполовину – потому что мы действительно схватились с Серебряной Форелью и она пыталась пленить меня, и почти добилась успеха, но именно что почти, отступив при появлении копья Гая Флоу. Однако свидетелей тому не было – кроме меня и самой Восходящей. Значит – мое слово против ее!

После перевода моих слов Серебряная Форель встряхнулась, как дикий зверь и оскалилась, с вызовом глядя в мою сторону. Она с явной насмешкой бросила несколько слов, обращаясь к своему вождю.

– Серебристая Форель говорит, что может прямо сейчас показать, как все было, – Аурвак улыбался все шире, как будто происходящее забавляло его, – Если твой человек не боится!

– Он не Восходящий и это не будет равным боем! – жестко произнесла Вероника, – Если ты хочешь поединка, Аурвак, я готова выставить своего Восходящего!

– Зачем нам еще один фионтар, рикс? – пожал плечами Аурвак, – Если слова твоего человека – не брызги, пусть просто докажет, что смог одолеть мою бронзовую рыбку!

Серебряная Форель кивнула совершенно по-человечески, не сводя с меня прищуренных глаз. Около нее вдруг засветилась Скрижаль, а затем в руках Восходящей материализовались два знакомых предмета – длинный полупрозрачный гарпун и ловчая сеть, будто сотканная из зеленых водорослей.

– Твой человек не Восходящий и Форель не будет использовать другие Руны, – ухмыльнувшись, оповестил Аурвак, – Проверим, чья глубина прозрачней... Если она сумеет пленить твоего человека – мы заберем его.

– Мисс Максвелл... – подал голос Динамит, и Вероника впервые оглянулась, но смотрела она не на него, а на меня. Мы оба были мощными менталами, поэтому не возникло нужды в словах. На секунду, не более, наши разумы соприкоснулись, а затем она, не задумываясь, ответила риксу Народа Реки:

– А если нет?

– Если он победит, сможет взять нашу рыбку в жены! – захохотал смехом Аурвак, и Народ Реки поддержал его дружным гоготанием и звоном оружия. С нашей же стороны царило мрачное недоумение. Однако я не колебался. Надоело, когда решают за тебя – я давно мог сам постоять за свою свободу. Вероника же, сделав шаг вперед, о чем-то негромко торговалась с риксом Народа Реки, явно обсуждая условия поединка, но я не мог различить, что она говорит, слышал лишь отрывистые фразы Аурвака:

– Пусть сначала докажет, что не брызжет! И, клянусь Мертвой Рыбой, тогда я выслушаю тебя...

– Сигурд, она не будет использовать Руны, а ты – земное оружие, – сказала мисс Максвелл, вновь оказавшись возле нас, – Ты готов?

Думают, что схитрили? Хорошо... Кивнув, я сбросил с плеча ремень “Суворова”, растянул и положил на землю анатомическую кирасу от “Варриора”, которую носил поверх комбинезона, а затем – пояс с набитыми подсумками, оставшись в старом добром, хоть и изрядно подранном “Фоксе”. Сейчас будет гораздо важнее подвижность, а не защита...

– Сигурд, ты с ума сошел? – тихо спросил Динамит, – Она же чистая бронза...

Проигнорировав реплику командира, я протянул ему сумку с пискнувшим йурром, открыл криптор и медленно вытянул оттуда тарн с иллиумовым наконечником. Уже использовал его на тренировках во фригольде, так что – не сюрприз, а самое главное – к земному оружию изделие Народа Теней отношения не имеет. Сказать, что ребята смотрели на меня с удивлением – не сказать ничего. Даже непроницаемая Фьюри, казалось, слегка поражена моим поведением. Только Грохот прогудел:

– Надери ей задницу, Звездный Флот!

Люди Реки уже освободили импровизированную арену прямо перед бродом и Серебряная Форель танцевала на ее границе, неуловимо крутя копьём. Она выглядела очень опасной – худощавая, гибкая и быстрая пантера. Как и большинство Людей Реки, Форель полностью пренебрегала одеждой, совершенно не смущаясь своей наготы. Атлетичное тело Восходящей наполовину покрывала синяя татуировка мелкой рыбьей чешуи, поэтому она не воспринималась обнаженной, хотя из одежды на девушке была только тонкая ниточка цветных ракушек на талии. Да вообще, несмотря на женские атрибуты, я не видел в ней женщину – слишком чуждой казалась остросулая дикарка с перепонками между пальцев. “Чистая бронза”, как сказал Динамит – с уклоном в Моторику, судя по опыту предыдущего поединка. Тогда она переиграла вчистую, но с той поры утекло немало воды. Сейчас я ли я уступал ей в Атрибутах и тем более – вряд ли у нее был подобный Белому Дьяволу учитель...

Мое необычное оружие явно притягивало взгляды Людей Реки, но плевать на их любопытство! Задача была проста – разделаться с противницей конвенционными средствами, не проявляя себя как Восходящий. Форель тоже не могла применять Руны и это значительно облегчало задачу. Что ж, придется удивить окружающих! Ведь человек, случайно поглотивший много Звездной Крови, вполне может поспорить с бронзовым Восходящим мастерством и физическими кондициями. Наш Толя Грохот, например, без всякой Звездной Крови может, и ничего, все привыкли!

Серебряная Форель ждала, полностью уверенная в собственном превосходстве – и я вошел в круг, нарочито небрежно царапая острием тарна камни. Как ни странно, волнения не было вообще. Не тот зверь, кто зверь, а тот кто зверь – сказал вселенец, безрассудно входя в портал, где его ждал золотой Флекс Торий, и только сейчас я в полной мере понял смысл этой фразы. Серебряная Форель мнила себя охотником, а не жертвой, но охотником, поставившим западню в данном случае был только я. Белый Дьявол молчал, но я ощущал его молчаливое присутствие и даже нечто вроде удовлетворения – сейчас наступил тот редкий случай, когда он полностью разделял мое решение принять бой.

Бой начался.

Серебряная Форель прыгнула первой, блеснул гарпун, но выпад был ложным и я не даже стал реагировать на него, а вот последующий бросок сети оказался настоящим и очень опасным. Я быстро пригнулся, пропустив ее над головой и мгновенно перечеркнул тарном размытую энергетическую нить, тянущуюся от девушки к ловчей снасти. Сеть была рунным предметом, и похоже, что управляемым дистанционно, но нейтральный к Звездной Крови илиумовый шип прервал контакт, вновь обратив Предмет светящимся глифом. Что, не ожидала?

Разозленная неудачей, она яростно атаковала. Абсолютно по-настоящему, любой удар гарпуна мог бы стать смертельным. Копье – очень опасное оружие, а в руках мастера оно мгновенно удлиняется, жалит неуловимо, поймать и отразить быстрый тычок почти нереально. Убивать, возможно, Форель не желала – но желание хорошенько проучить нахального землянина так и читалась в ее стремительных движениях.

Предсказуемая “верхняя змея”, затем “удар хвостом”, и, конечно, “клюв феникса”! Все ее действия благодаря поддержке вселенца были для меня открытой книгой, а мой тарн с отточенным шипом значительно длиннее и удобнее для подобных схваток. Вколоченные на тренировках и испытаниях рефлексы позволяли без труда предугадывать тактику и связки, явно основанные на примитивной технике Стиля Железа. Восходящая неплохо владела своим оружием, однако в подметки не годилась кому-нибудь вроде Серебряного Когтя из Народа Теней. Подстроившись, я подгадал нужный момент и отбил ее выпад с такой встречной энергией, что Форель на мгновение потеряла равновесие и едва удержалась на ногах.

Люди Реки дружно выдохнули, умолк звон оружия, которым они колотили, поддерживая свою Восходящую. Кажется, поняли, что бой пошел совсем по-другому сценарию!

В бою двух копейщиков критично важна скорость и контроль дистанции. В первом я не уступал Форели, а во втором значительно превосходил. Воспользовавшись шоком противницы, заставил ее перейти в оборону мощным рубящим ударом, а сам внезапно разорвал дистанцию и обратным концом древка подсек ей ногу, опрокинув наземь. Падение вышло крайне неудачным из-за множества больших и малых валунов, усеявших берег, крюк гарпун Форели неожиданно застрял между камнями и тогда я жестоким пинком в локоть обезоружил ее. Очень болезненная штука, обычному человеку такой прием сломал бы руку, но кости Восходящих покрепче – Серебряная Форель отделалась возгласом боли и потерянными копытами. Выбитый гарпун по широкой дуге улетел в воды Бурной над головами пригнувшихся зрителей.

Зашипев разъяренной кошкой, противница попыталась вцепиться мне в глаза растопыренными пальцами с длинными ногтями, но это стало очередной ошибкой, ей требовалось срочно разрывать дистанцию, а не входить в клинч. Второй пинком, еще более подлый – в подъем голыш лодыжки башмаком с металлическим носом, заставил Форель с криком рухнуть на колено, а беспощадный удар древка снова швырнул татуированным лицом в камни. Она успела перевернуться на спину, явно поплывшая, но еще пытающаяся защищаться, однако я не собирался давать ей какие-то шансы.

Прыгнул, наступая подошвой на левое запястье, с яростным возгласом ударил тарном сверху вниз, прямо в лицо! Люди Реки заорали – со стороны могло показаться, что я убил Восходящую, пригвоздил ее к берегу, однако иллиумовый шип лишь вошел в землю рядом с трепещущей жаберной щелью на ее шее – так, что грань наконечника чуть рассекла кожу. Форель хрипло вскрикнула, на мгновение наши взгляды скрестились – и в злых голубых глазах я увидел свое отражение – и страх.

Она увидела смерть. Осталась жива только потому, что я не хотел ее убивать.

– Сдавайся! – потребовал я, выдергивая тарн, но поединок был еще не закончен. В следующий миг Восходящая изменилась, неуловимо обрастая черным блестящим мехом, мускусный запах ударил в ноздри, а еще через мгновение я оказался в объятиях дикого зверя! Энхидриодрон – так, кажется, называлось ее рунное обличье? Превратившись в гигантскую выдру, Серебряная Форель покатила со мной по берегу.

Кто-то обещал не пользоваться Рунами?! Сейчас это не имело значения, потому что свирепая и очень сильная тварь вцепилась в меня, терзая когтями и клыками и явно пытаясь отгрызть голову. Однако я, к счастью, не выпустил из рук тарн и успел просунуть древко прямо в клацающую, брызгающую слюной пасть. Это позволило не дать перекусить себе глотку в первые секунды борьбы, а “Фокс” трещал, но вроде бы держал удары когтей.

Тяжелая, злобная, рычащая бестия! Человек и зверь, мы катались по обкатанным водой камням, и никто не мог взять верх. В очередной раз оказавшись сверху, я напряг все силы, пытаюсь разорвать ей пасть! Выдра-оборотень дико билась, полосуя многострадальный “Фокс” когтями всех четырех лап, рычала и шипела, однако я давил неумолимо, втискивая древко тарна между хрустящих клыков и рык превратился в жалобный визг. Перестав атаковать, она металась подо мной, явно пытаясь вырваться и невероятным усилием смогла, однако я был начеку – подсек острием тарном ускользящего зверя. Кажется, угодил по задним лапам – взвизгнув от боли, Серебряная Форель обернулась человеком вновь.

И человеком не в лучшей форме. Восходящая с размаху упала, в очередной раз проехавшись лицом по булыжникам, попыталась встать, но тут же снова рухнула с криком боли. Ее правая рука висела плетью, а левая нога была алой от крови и не держала – кажется, я немного перестарался.

Давать ей третий раунд я не собирался, так что снова подскочил, приставил острие тарна к шее. А затем, не слушая воя, безжалостно поднял за волосы с камней и повернул к риксу и своему Народу – беспомощную, сломленную, с разбитым лицом, по которому градом кати-

лись злые слезы. Ничего, поделом – при другом исходе она запросто убила или искалечила бы меня, так что я ощущал только злое торжество победителя.

– Сдавайся! – приказал я, – Ну!

– Тс-си... – чуть слышно прохрипела Форель, а когда я безжалостно дернул ее за волосы, чуть выворачивая шею, выкрикнула громко – Тс-си!

Ваша Слава повышена на 1.

Ваша Слава Повышена на 1.

Выша Слава повышена 1.

Аурвак, скрестив здоровенные ручищи в серебряных наручах, хмурился, глядя на это зрелище, а серебряноволосяя русалка-фламиника что-то быстро говорила ему, указывая в мою сторону. Взгляд ее мне не понравился – пронизательный, подозрительный, злой, но плевать – все уже сделано!

– Возьмешь кровь за кровь, рикс? – крикнул я ему.

– Возьму, если тебе не нужна, – вдруг широко ухмыльнулся рикс Народа Реки, – Но, Клянусь Мертвой Рыбой, вы же понравились друг другу! Забирай эту никчемную рыбешку, и сможешь так обнимать ее каждую ночь!

Он буквально захрюкал, довольный собственной остротой, и Люди Реки поддержали его нестройными смешками. Поняв, что все закончено, я отпустил Форель и она с глухим стоном поползла к своему Народу, оставляя на камнях кровавый след. Ее тут же подхватили двое, поднимая под руки, а серебряная Восходящая открыла Скрижаль, явно готовясь исцелить ее.

– Я уже обменялся дарами с другой Восходящей, – тяжело дыша, ответил я, – Что, если она не любит рыбу? Я не рискну испытывать судьбу!

Аурвак расхохотался пуще прежнего – похоже, что все происходящее здорово его разве-селило, несмотря на поражение своей Восходящей, а может – вождь пытался таким образом сохранить лицо.

Интерфейс продолжал бомбардировать меня сообщениями – за победу в драке отсыпали сразу 12 единиц Славы! Это, видимо, потому что я внезапно получил кое-какой авторитет у Народа Теней. И, вероятно, когда известие о поединке распространится, Славы прибавит еще... Какова же она у легендарных личностей, которых знает весь Круг?

– *Славу среди Восходящих, хейр, легко заработать, но легко и потерять, – прошептал голос, – Не стоит гнаться и охотиться за ней... Когда она велика, ты сам должен быть велик, иначе любое поражение отправляет в бездну...*

Вероника, снова оказавшись рядом, тихо произнесла:

– Отлично, Сигурд. У тебя все в порядке? Медицинская помощь нужна?

– Да, мэм, – ответил я, пытаюсь перевести дух. Поединок только с виду дался легко – бронзовая Восходящая неплохо поломала меня, отходящее от адреналина тела дрожало, начинающая болеть в десятке мест сразу. Я коснулся бока и зашипел – на ладони отпечатались кровь, незаметная на черном покрове «Фокса».

– Черт! Он ранен! – выругалась Вероника, – Помогите ему, Дмитрий. Тащите сюда и помогите снять комбинезон! Только осторожно!

– Вот это представление, Сигурд! – пробормотал Динамит, помогая расстегнуть “Фокс”, – Ну ты даешь!

Форель изрядно подрала “Фокс” своими когтищами. Комбинезон состоял из армированного прорезиненного материала в палец толщиной, спокойно держал удар ножа, однако в некоторых местах оборотень все равно добралась до тела. Я истекал кровью из десятка глубоких царапин, и требовалось их срочно перевязать и обработать. Мало ли что на когтях у этой твари... Утешало только, что травмы, полученные Восходящей Народа Реки, были гораздо серьезнее.

У Вероники, к сожалению, не имелось исцеляющих Рун, а свои я не мог использовать по понятным причинам. Поэтому пришлось лечиться по старинке: кровоостанавливающий спрей, уколы антидота и регенератора, благо медпакеты были в наличии. Несколько мазков синтетической кожи и парочка тугих повязок – и вроде бы я в относительном порядке. Правда, при этом зоркий Грохот углядел явные изменения в моем телосложении и озадаченно проворчал:

– Эх ты и раскабанел, братка! Где, на, такими грибочками кормят?

– Да уж, – добавил Динамит, – А копьём где так научился махать?

– Всегда умел вроде, – проворчал я, – Ничего особенного...

– Да, скажешь тоже, ничего! Ты же бронзу просто порвал, без шансов, – ответил командир, – Да, интересно будет посмотреть твои Атрибуты после гвоздя...

В общем, кое-как отбрехался от подозрений товарищей. Народ Реки, конечно, тоже подметил странности, однако, как я и предполагал, они приняли самую очевидную версию.

– Твой человек выпил немало Звездной Крови, – сказал Аурвак при всех, – Народ Реки видит это! Ты правильно делаешь, рикс, что дашь ему гвоздь. Мертвая Рыба видит, у Народа Земли появится прозрачный Восходящий и я рад, что первым дал ему Славу!

Он также поведал, что аномальная агрессивность животных коснулась и их:

– Будьте прозрачны, Люди Земли! Речные дороги бурлят. Прибрежные никсы нападают на всех, кого видят, а в глубинах Холодного Озера взбунтовался серебряный локи, что много циклов дремал под корнями! Озерные Восходящие убили его, но воды вкусили кровь многих, потому они не спешат на большой тинг...

– Когда это произошло? – спросила Вероника.

– В первый древодень нового знака! Наши фламины говорят, что это плохой знак, но даже отцы их отцов не помнят, о чем он журчит с небес. Народ Древа живет выше к небу и знает больше, их старое золото даст ответ...

А затем долго беседовали с Вероникой наедине, прикрытые Сферой Тишины, пока наши группы разбили лагерь на разных берегах Бурной, настороженно приглядываясь друг к другу. Людей Реки оказалось две дюжины – причем ровно половину, как я верно догадался, составляли молодые воины обоих полов, которые должны были получить стигмат. Их сопровождало девять Восходящих, не считая рикса, фламинику и знаменосца, так что очень хорошо, что все обошлось без столкновения. Никто из них не проявлял даже малейших признаков враждебности – словно поединок расставил все по своим местам. Ребята (особенно Грай и Инь), жадно разглядывали плещущихся в реке обнаженных татуированных девушек, а те, такое ощущение, специально подплывали поближе и демонстрировали свои формы, явно поддразнивая молодых землян. Подходили и мужчины, в основном глаза на меня, но нам не о чем было говорить – они не владели Единым Языком, а мы – Речным Наречием. Я краем глазом заметил, что Серебряная Форель, хоть и не хромает больше, держится ниже травы, не показываясь на глаза, а остальные речники предпочитают проводить время в воде, чувствуя себя там так же свободно, как на суше. Странные существа... почти как люди, но с перепонками на руках и ногах, чуть заметными жаберными щелями и немного отличной антропологией – явно один из генномодифицированных младших Народов Единства, но кто и с какой целью их вывел?

– Кел в древности населяли младшими закрытые октагоны, чтобы вести путями Восхождения, – попытался объяснить Белый Дьявол, – Ты вряд ли поймешь, хейр, но путь можно пройти только с начала, а разным Народам нужны разные испытания. Были изумрудные, сапфировые, рубиновые и иные октагоны, разделенные щитами и прежде их населяли разные Народы. Иные были созданы как жители рек и озер, иные – морских глубин, а другие имели крылья и могли населять горные выси. После того, как разделяющие щиты пали, младшие смешались между собой и потомками Кел в Кругах Жизни... В этих младших течет кровь древних жителей золотого русла Великой Реки...

Если Кел пытались вывести некие породы людей, которые были более приспособлены к среде обитания, то это, наверное, имело смысл. Но внешний вид речников все-таки был неприятен! Мне, хоть и в шутку, предлагали в жены Серебряную Форель, и было известно, что генетически скрещивание землян с местными аборигенами вполне реально, не удавалось представить, как можно жить с подобным... существом. А один из сопровождающих молодежь Восходящих вообще был крайне странным – безволосый, очень мускулистый и длиннорукий, со плотной зеленоватой кожей и огромными белесыми глазами, он больше напоминал пугающее речное чудовище, чем человека. Он не подходил близко, но мне показалось, что у него на спине нечто вроде костяного гребня, а предплечья бугрятся складками плавников.

– Этот водяной? Измененный, видно из клана Болотных Пещер, – пожал плечами Динамит, услышав мой вопрос, – Видел его уже, видно, прибил к Мертвой Рыбе. А вообще они все там не красавчики, увидишь еще...

Как оказалось, Народ Реки состоял из нескольких кланов. Крупнейшим была Мертвая Рыба – нечто вроде нашего фригольда, дворец в скелете гигантской рыбы, перегородившей течения реки. Но были и другие кланы – Болотных Пещер – неких затопленных тоннелей в исполинской стене на границе Круга, Тростника, Холодного Озера и прочие, жившие дальше и потому с нами не контактирующие. Речники были многочисленны, населяли и контролировали практически весь юго-запад Круга, считаясь одним из четырех самых больших Народов наших земель. Наше счастье, что они были разобщены и даже не думали о том, чтобы выступить общим фронтом, зачастую предпочитая враждовать между собой, а также с непосредственными соседями – Народами Древнего Леса и Моря Трав. Прямо как люди...

Я не знал, что именно обсуждала мисс Максвелл с риксом Мертвой Рыбы, но говорили они долго, а выглядела Вероника очень довольной – так что можно было предположить, что переговоры прошли успешно. К сожалению, рассказывать в подробностях она ничего не стала, только приказала:

– Отдохнули? Собирайтесь! Нужно до вечера добраться до Стрелы!

Это было нетрудно – до вершины с древним транслокатором Кел оставалось от силы пара часов пути. Мы преодолели их быстро, и с высоты горной тропы я видел, что Народ Реки идет по нашим следам – они направлялись туда же, ибо путь к Древу был один. Вот только нам предстояло разминуться у Стрелы – сделать крюк к югу, чтобы посетить ферму, а они могли спокойно идти на север.

Я с удовольствием вдохнул пьянящий запах Моря Трав, когда мы пересекли границу. По правде говоря, бесконечная травяная прерия, перемежаемая рощами исполинских деревьев, нравилась мне куда больше, чем ветреное плато фригольда или мрачные руины Шторма. Глаза сами собой нашли знакомый ориентир на фоне золотого заката – огромный горный пик, отстоявший от гряды, которая была территорией нашего Народа. Справа от одинокой горы находилась ферма Эйрика, где меня ждал винтокрыл... и Травинка.

И именно оттуда поднимался, прекрасно видимый на огромном расстоянии, исполинский столб густого черного дыма.

Глава 4

Дьявольщина! Такое сильное задымление вряд ли означало, что на ферме Эйрика все идет своим чередом! Что там могло произойти? Неужели пожар, поджог, нападение?! Может, животные обезумели? Чертов знак Дикой Охоты уже доставил немало хлопот, а ведь цикл только начался!

Там ждет наш винтокрыл, но самое главное – там Травинка! Мысли, одна тревожней другой, разозленными пчелами загудели в голове – и предположения товарищей отнюдь не добавили спокойствия.

– Мэм, похоже у Эйрика проблемы, – встревоженно произнес Динамит.

– Вижу! – с раздражением ответила Вероника, взглядываясь вдаль, – Что там могло произойти, есть мысли?

– Похожее было, когда налетели дикие табуны тавров, тоже пустили пал. Помните, три цикла назад?

– Да. Думаешь, опять пришли?

– Да черт его знает, мэм! Не сами же они себя подпалили! Если Эйрик там, должен справиться, – проворчал Динамит.

– Эйрик... – Вероника посмотрела вверх, в сторону небесного знака. Она беззвучно шевелила губами, словно считая что-то, – Третий день пошел. Эйрик, скорее всего, уже уехал на тинг, ему через Пылающий Рог...

– Это не очень похоже на пожар, – вдруг подал голос Грай.

– Что? Почему? Говори! – обернулась к нему Вероника.

– Мэм... цвет дыма странный, – смущенно произнес молодой латино, – Да и построено там все из копейника и грибного камня, а его хрен подожжешь.

– Тогда откуда дым?

– Я не знаю, мэм! Но похоже, что горит само Море Трав, просто в тех местах! Может, дальше или ближе, отсюда не разберешь!

Я с сомнением покосился на окружающие нас заросли – сочно-голубые, нежно-зеленые, багряно-желтые листья и соцветия гигантских трав не выглядели хорошим топливом. Сухостой и высохшая подстилка – есть, но Море Трав – отнюдь не сухая степь, где со страшной скоростью может распространиться пожар. Здесь все растет с безумной скоростью, как во время короткой земной весны. Чтобы поджечь такой цветущий луг, требуется хорошенько постараться, но если кто-то смог – то огненная волна может быть страшной!

– Если так, то все еще хуже, – проронила Вероника, – Нужно поторопиться. Возможно, им нужна помощь. На ночь останавливаться не будем.

– Надо сначала посмотреть, что там... Фьюри, запускай птицу! – приказал Динамит. Восходящая подчинилась, вызывая Руну, но предупредила:

– Далеко! Даже если хватит времени, уже полностью стемнеет, когда она туда доберется. А ночного зрения у птицы нет!

– Там так полыхает, увидим что-нибудь, – мрачно усмехнулся Динамит, – Не теряй времени!

Острокрыл рванулся в небеса, а нам Вероника приказала двигаться с максимальной скоростью. До фермы от Стрелы почти день пути – я хорошо помнил, сколько заняла дорога в прошлый раз, когда путешествовал с копьем Мрака, и не самая безопасная дорога. Ночевка отменялась, ну и к черту ее! Меня гораздо сильнее беспокоила судьба Травинки – я хотел оказаться там как можно быстрее, желательно – немедленно! Может, ей нужна помощь прямо сейчас, и самое нелепое – я могу это сделать, но вынужден трусить на тауро вместе с группой, поддерживая дурацкое инкогнито!

Улучив момент, я оказался рядом с Вероникой, коротко взглянул на рикса. Один из субнавыков «Ментального Искусства» давал нам возможность разговаривать без слов, хотя я старался не злоупотреблять этим. Каждый контакт сразу напоминал о том допросе, неприятная заноза и для меня, и для мисс Максвелл. Но выбора не было, я не собирался ждать, если Травинке угрожает опасность!

– Чего ты хочешь от меня, Сигурд? – мысленно спросила Вероника, когда я изложил свои тревоги. – Я уже послала вперед Аспект!

– Я могу быстро все разведать и помочь, но вы должны прикрыть меня, мэм! Придумайте что-нибудь, чтобы отослать меня вперед!

Вероника закусила губу, явно размышляя, а затем резко скомандовала:

– Фьюри, Сигурд, вперед! Вы головной дозор, идете на максимальном отдалении! Смотрите и слушайте внимательно, не хватало нам ночью напороться на тигрекса или лежку голиафов!

– Йеп, мэм! – не удивилась Фьюри, зато возмутился Динамит:

– Почему Сигурд? Он ранен, его бы поберечь как пилота! Кто поведет винтокрыл, если что?

– Я в порядке, командир! – горячо возразил я – и это было правдой, раны давно уже затянулись благодаря высокой Телесности. Командир, конечно, был прав, исходя из прагматичных соображений, однако он просто не знал моих возможностей. А вот Вероника – имела представление, и она резко ответила:

– У Сигурда экипировка разведчика и плащ-хамелеон. А самое главное – есть мотивация. Да, Сигурд?

– Так точно, никаких проблем!

– Тогда летите! – приказала Вероника. Из ее Скрижали вылетело несколько зеленых Рун, прынувших в наших животных – я узнал «Легкий Шаг», «Быстрые Ноги» и «Неутомимость», и тауро сразу же ощутило прибавили ходу.

И мы полетели. Пятерка товарищей растаяли в сине-зеленом мареве за спиной, ускоренные Рунами животные перешли на галоп, легко вырвавшись вперед – только ветер засвистел, растрепывая волосы. Я слышал про эти Руны – Восходящий, имеющий «Быстрые Ноги» мог запросто обогнать скачущего во весь опор всадника, а «Неутомимость» позволяла несколько часов двигаться без отдыха. Их обладатели обычно выступали скаутами боевых копий, и нам, к счастью, выпала подобная роль.

Море Травов все не безопасно, а ночами – тем более. Огромная кормовая база и обилие травоядных всегда имеет обратную сторону: в гуще зарослей скрываются множество хищников – от луговых прыгунов и волкеров до опаснейших тигреков, а представители мегафауны Единства и вообще чувствуют себя тут как дома. По идее, тут нужно двигаться осторожно, проверенными тропами, желательно – в составе большого каравана или вооруженного отряда. Лэндо рассказывал, что даже Люди Трав, аборигены здешних мест, предпочитают странствовать и охотиться группами, а местные животные в поисках добычи преодолевают сотни километров, часто выходя к обжитым местам. Так что, честно говоря, мы изрядно рисковали – темное время суток излюбленная пора охоты для местных хищников.

– Фьюри, Вероника предупредила? – тихо спросил я напарницу, когда мы прилично отделились от группы, – Прикроешь?

Восходящая молча кивнула и я протянул ей котомку с йурром, а затем перебрал поводья тауро. Выпустил свой Аспект, и глядя в расширившиеся глаза девушки, усмехнулся:

– Правда, красивый? Я попробую обернуться быстро...

Она снова кивнула, не сводя изумленных глаз с эфирного Дракона, переливающегося туманными звездочками. Да, узнать, что твой скромный пилот – тайный Восходящий с сереб-

ряным Аспектом небольшой шок, но я уже неплохо знал молчаливую Фьюри и был уверен – она не выдаст. По крайней мере, без команды Вероники...

Аспект понес меня вперед с возрастающей скоростью – сперва над самой кромкой Моря Трав, потом начал забираться все выше и выше. Игг-Древо стремительно темнело, мы уже находились в покрытой тенью зоне, так что вряд ли меня могли заметить чьи-нибудь внимательные глаза.

А столб дыма на бесконечном горизонте приближался. Через некоторое время он разделся, и стало понятно, что у облака много, не менее десятка источников, больших и малых, будто в Море Трав чадили очаги нескольких крупных пожаров. Мелькнула надежда, что они не затронули ферму, но напрасные – именно там, где она предположительно находилась, дымился один из самых крупных и выделялись постоянные огненные вспышки. Там что-то происходило... а вскоре начали долетать и звуки.

Очень плохие звуки.

Стрельба. Много выстрелов, треск «Суворовых» и барабанная дробь чего-то покрупнее. Крики. А также рев, шипение, треск.

Черт возьми! Я ускорился до максимума и вскоре разнотравье сменилось бесконечными полями и мелькающими среди них жердяными загонами – знакомые окрестности фермы, где люди Эйрика выпасали свои стада.

А вот и она сама. Оправдывались худшие предположения – ферма горела. Так, словно ее подпалили с нескольких сторон. Очертания домов полностью заволок густой дым, в котором мелькали огненные проблески и алые тени.

Треск выстрелов раздавался все ближе. Я видел силуэты вооруженных людей, лежащих на крышах и спрятавшихся в укрытиях.

Что тут происходит?

Наблюдатель внезапно высветил старое, знакомое задание – и я понял, что. А затем Аспект, пронесся над дымящимися полями, двойным частоколом и смутными, тонушими в задымлении силуэтами строений и наконец-то обнаружил его – громадного, черно-алого, рыкающего в дымных клубах у противоположной стороны поселения.

Старый Огнезуб пришел в гости.

С нашей прошлой встречи он, кажется, стал еще страшнее – чудовищный огнедышащий тирекс, громадный, как вставший на дыбы вагон монорельса! Его пасть и рисунок чешуи пылали раскаленным железом, а сам Огнезуб как будто был окружен дрожащей, размытой аурой, от которой веяло жаром даже на изрядной расстоянии.

Южной части фермы – той, где находился основной вход, более не существовало – изгородь была повалена и разворочена, сторожевые вышки превратились в пылающие факелы. Чадила разбитая и перевернутая техника, которой явно пытались забаррикадировать проломы. Большая часть загонов была разрушена, звери с волями металась в дыму.

Как давно это продолжалось? Разбежавшаяся живность добавила хаоса и одновременно дала людям Эйрика время – тварь явно оставила их в покое, перекусывая ближайшими животными. Я вдруг вспомнил, что его любимое лакомство – сталь-жуки, и именно их, кажется, азартно выковыривал из остатков загонов Старый Огнезуб. В любом случае, он никуда не торопился, явно считая ферму своей законной добычей и не особо обращая внимания на назойливых двуногих.

Почему он пришел? Неужели знак Дикой Охоты преодолел волю Эйрика? Или хозяина нет на ферме, поэтому некому удержать безумного хищника?

Я не знал. Но совершенно неожиданно стал свидетелем битвы – огромный голиаф с крошечным всадником на спине, выступив из завесы дыма, сцепился с огненным ящером врукопашную. Наездник явно был Восходящим и ему помогали другие – в дыму вспыхивали рунные эффекты, дробно трещали выстрелы, гремели взрывы. Неужели сам Эйрик? Битва, столкно-

вание, яростная возня гигантов в дымном облаке! Голиаф казался даже побольше незваного пришельца, вдобавок был защищен какой-то броней – ничего себе упряжь! Разглядеть подробности было решительно невозможно, я видел лишь огненные вспышки и слышал свирепый рев схлестнувшихся монстров.

А затем он прервался, оставив лишь низкую рыкающую ноту. Я заставил Аспект снизиться, хоть это было и опасно – и увидел обезглавленного, агонизирующего голиафа, чью тушу яростно терзал Огнезуб. Зверь Эйрика проиграл поединок, его шкура горела, и я больше не видел Восходящего-всадника. Неужели погиб в огне?!

На моих глазах кто-то выстрелил из тяжелого плазменника с крыши – скорее всего, импульсного «Копья». Хорошая штука, Огнезуб явно ощутил заряд плазмы на своей шкуре – и тут же выплюнул в сторону выстрела сгусток сине-рыжего огня размером с дом! Мощность была сравнима с залпом тяжелой огнеметной системы – на месте попадания тут же вспыхнул огненный султан, окруженный шапкой черного дыма. Здание мгновенно охватило пламя. Ничего себе ответ по площадям – у меня сразу отпали все вопросы насчет задымления. Счастье еще, что копейник и блоки лиора практически не горели, а кровлю большинства строений покрывал толстый слой дерна – иначе исполинский костер давно бы охватил всю ферму!

Люди, несомненно, продолжали сопротивляться, но их Руны вряд ли могли повредить этому монстру. После гибели всадника на голиафе они вновь рассыпались, рассредоточились, отступая к центральному строению. Почти перестали стрелять, видимо, убедившись в полной бесполезности этого. Огнезуб был старым серебром, явно близким к золоту, обычное земное оружие и даже бронзовые Руны вряд ли могли причинить ему вред.

Что же делать? Решение пришло сразу – его нужно убивать, окончательно и бесповоротно. Все равно, где Эйрик, что подумает Вероника – под угрозой жизни многих людей, в том числе Травинки. Если она еще жива... ведь девушка, как Восходящая, вполне могла принять участие в обороне поселения!

Мысль о том, что Травинка сейчас где-то в этом дыму может сгореть или задохнуться в любую секунду, придавала энергии. Я ушел в сторону, стремительно снижаясь за уцелевшей изгородью. Оставив Аспект в покое (вряд ли кто-то заметит его в дыму и суете), я осмотрелся – никого рядом не было, Биолокация тоже подтвердила чистоту – и активировал Руну Небесного Ястреба.

Ну а что еще делать? Драться с ним на кулачках, выходя лоб в лоб – полное безумие... Да, Ястреб увидят люди Эйрика, но никто же не знает, что в нем сидит Сигурд!

– Ты ходишь по грани, хейр, но мне по нраву эта охота! – неожиданно одобрил Белый Дьявол, *– Пусть Незримый направит нашу руку!*

Как ни крути, а деваться все равно некуда – копьё Вероники идет сюда, им придется драться с Огнезубом на руинах фермы, и бой будет тяжелым, а значит мне в любом случае применять Руны, просто позже. И вероятность раскрыться гораздо выше, чем сейчас. Вероника знает, что я забрал Руны Кнута, и постарается прикрыть задницу.

Золотой доспех охватил тело, мгновенно увеличив меня в росте. Вместо рук выросли крылья, а в груди забились мощная пульсация Звездной Крови. Стопроцентная синхронизация – я чувствовал боевой артефакт Кел как собственное тело, словно человек, спрятанный в глубине золотого исполина, больше не существовал.

Вперед!

Старт с места мгновенно умчал в небеса. На ходу трансформировавшись в обтекаемую золотую птицу, я набрав высоту, сделал вираж, нашел внизу черный силуэт Огнезуба и развернулся, уходя на пикирование. Странные картины вспыхнули в голове – крылатые серебряные вингеры, оставляя в небе огнистые следы, выходя на рубеж атаки, расцвеченный огнями и взрывами... но сейчас было не до внезапных флешбэков, я сосредоточился, потому что сереб-

ряная тварь пятым чувством осознала угрозу с небес, развернулась, выплонула навстречу сгусток своего огня!

Я уклонился – без всякого труда, однако для этого пришлось немного изменить траекторию. Рассчитывал с ходу разрубить Огнезуба “Огненным Крылом”, а вышло лишь чиркнуть по боку пылающим оперением! Будто задел гранитную, скрежещущую скалу – крепкая тварюга, черти его забори! Тем не менее попал, на боку раскрылась алая, пылающая рана, Огнезуб яростно заревел, разворачиваясь вслед, но и только: Небесный Ястреб был гораздо быстрее. Промчавшись мимо – прямо над крышами фермы, внизу мелькнул наш винтокрыл на поле, заваленный на одно крыло и вроде бы невредимый, я развернулся и атаковал снова – на этот раз применив “Испепеляющий Взгляд”.

И опять – неудачно! Энергетический удар не пробил антрацитовую шкуру ящера, хотя явно причинил ему боль. Черт побери, такими штуками Кнут разрубал и взрывал бронированные «Каракурты», но Старый Огне зуб оказался крепче земной техники!

Я еще раз ударил его “Огненным Крылом” – но тварь уже явно приспособилась к моей манере атаки и преподнесла сюрприз – с необычной для такой махины ловкостью прыгнула, попытавшись на лету схватить пролетающий Ястреб. И надо сказать, почти преуспела – огромная пасть с алыми, как будто раскаленными клыками класнула прямо за хвостовым оперением.

Я сделал еще один круг – а время шло, каждая минута полета, каждая активация тратила Звездную Кровь, и, хотя у меня еще был приличный запас, бесконечно изматывать Огнезуба не выйдет. Нужно решение!

– Бей ему в слабое место и используй стихию, к которой он уязвим, – прошептал Белый Дьявол, одновременно указывая на светящийся алый зоб, разросшийся под нижней челюстью гиганта. Когда Огнезуб плевался огнем, этот мешок раздувался, становясь почти полупрозрачным и пульсирующим... видимо, орган служил резервуаром огнетной смеси. Очень неудобное место – чтобы поразить его, придется сойтись с тварью врукопашную.

Что же касается стихии... это огненная тварь, значит – Вода? Я лихорадочно перебирал серебряные Руны, ясно было, что бронзовые тут бесполезны – и наконец-то наткнулся на необходимую. Конечно же, Ледяной Взор!

Находясь в иллиумовой скорлупе Ястреба, вполне можно применять Руны. Делая очередную вираж, я использовал сразу две – «Астральные Двойники», создавшие тучу копий и «Ускорение Времени», позволяющее опережать противника. Движения Старого Огнезуба сразу замедлились, будто он находился под водой, он медленно поворачивал огромную голову, следя за размножившимися Ястребами – и все стало гораздо проще.

Я камнем упал на землю совсем рядом с неповоротливой тушей. Температура тут была лютой, обычный человек мгновенно получил бы кучу ожогов, но мне сейчас плевать на такие мелочи! Птицерыцарь уступал чудовищу размером – можно было поднырнуть ему под подбородок и ударить снизу в пламенеющий зоб, и я попробовал, но Огнезуб опять оказался хитрее – развернулся и внезапно саданул шипастым хвостом! Несмотря на “Ускорение Времени”, удар застал врасплох, а его кинетическая энергия была столь велика, что запросто перевернула бы “Микадо”! Ястреба же отбросило в сторону на несколько десятков метров. Небо и земля внезапно поменялись местами, я, кажется, доломал изгородь и остатки горящих загонов, но черт с ними! Не обращая внимания на кружащих в небе двойников, старый ящер ухитрился следом прицельно выдохнуть еще один сгусток огня – в упор, прямо мне в лицо!

Избежать удара я не успевал, поэтому принял его, инстинктивно вскинув крыло подобно щиту. Неприятная штука – интерфейс на мгновение полыхнул багровым, моя Скрижаль дрогнула, однако «Покров Жесткого Света» выдержал пламенный выдох. И тут же я ответил, крутанувшись как волчок – выпадом «Огненного Крыла», пришедшимся прямо по морде атакующего чудовища. Огнезуб отшатнулся, яростно заревел – он тоже оценил мощь противника, но не собирався останавливаться! Зоб раздувался, предвещая новый выдох, упускать этот

момент не стоило – и я самоубийственно бросился вперед, вновь жестко столкнулся с ним в дымных клубах. Замедление все-таки работало, давало мне фору в секунду-другую, хотя матерый монстр превзошел все ожидания в скорости и хитрости. Я почти позволил ему схватить себя пылающей пастью – только для того, чтобы добраться до раздутого пузыря под нижней челюстью.

Руна Ледяного Взора! Столб призрачного голубого сияния ударил прямо в раскрытую пасть, покрывая коркой тут же взрывающегося льда огненно-черный зев чудовища, но Старый Огнезуб как будто подавился, издав жуткий кашляющий хрип. Изрыгнул дым вперемешку с кусками льда сплошным фонтаном. Воспользовавшись заминкой, я тут же рубанул пульсирующий зоб – крест-накрест, обеими крыльями, и следом – взрезал «Испепеляющим Взором» прямо в упор, туда же.

Взрыв! Мощный, куда мощнее того, что я отразил Крылом ранее. Ястреб вновь отбросило в сторону, да с таким жутким треском, что я даже испугался, что золотая Руна опять будет повреждена, однако отделался лишь потерей очередной порции Звездной Крови при активации «Покрова Жесткого Света». Огромная черная туша неумолимо шла прямо на меня из клубов дыма, как будто желая добить, но внезапно рухнула, не дойдя нескольких шагов.

Старый Огнезуб издал странный булькающий звук, тщетно пытаясь подняться – и я увидел, что у гиганта не хватает нижней челюсти, а толстая шея наполовину разорвана страшной раной. Он агонизировал. Странная черная кровь, брызгая из ран, дымилась и вспыхивала, смешиваясь с прозрачной огнеметной секретией, она стремительно растекалась целым озером – и стало ясно, что чудовище больше никогда не встанет.

Через несколько секунд Наблюдатель засчитал мне награду, а над замершей тушей засветилось пять серебряных глифов.

Я скрипнул зубами – их нельзя взять, не снимая доспех Небесного Ястреба, измененный илиум не пропускает Звездную Кровь извне. Но и оставлять такие царские трофеи – полная глупость! Шагнув в пылающую лужу, я активировал Руны Ночницы – маленькая помощница должна помочь, она заберет добычу, быстро скроется в сумерках, а я аккуратно перехвачу ее в окрестностях фермы, сниму Доспех и улечу на своем Аспекте, прикрывшись Плащом-Призраком... вряд ли фермеры рискнут преследовать Небесный Ястреб.

Казалось, план был хорош, однако жизнь внесла свои коррективы. Ночница, юркнувшая по хвосту павшего Огнезуба, через несколько секунд вдруг вспыхнула ярким язычком пламени, скрючилась и замерла, а мне прилетело сообщение:

Ночница уничтожена.

Руна-Существо повреждена.

Для повторной активации восстановите Руны (6 капель Звездной Крови)

Черт! Даже мертвый серебряный ящер представлял опасность, просто так к нему даже не подойдешь! Окно возможностей стремительно сужалось, не вызывать же мне, в самом деле, Морвену или Азимандию на помощь или снимать шкуру Ястреба – проще сразу оставить записку “Руны не трогать! Сигурд Морозов”.

Над полем битвы повисла странная тишина. В дымных клубах я видел искорки Скрижалей Восходящих. Люди Эйрика (а может, и он сам), внимательно наблюдали за происходящим, но не спешили вылезать из укрытий. Что ж, правильно, они видели схватку и сейчас могли только гадать, откуда взялся золотой птицерыцарь, вдруг свалившийся с небес... и не продолжит ли он дело Старого Огнезуба. На их месте я бы тоже вел себя тихо с грозным пришельцем.

Ладно! Обернувшись к ним, я указал на сияющие Руны и несколько раз медленно повернул то, что заменяло Ястребу голову. Проблематично, потому что у него почти отсутствовала “шея”, но они должны были понять запрещающий жест. Надеюсь, у колонистов хватит сообразительности не трогать чужую добычу. Одновременно я пытался разглядеть Травинку, но безрезультатно – в сплошном дыму ничего не разобрать.

Что ж... ферме больше ничего не угрожало, затягивать не стоило, и я взмыл в воздух, стремительно набирая высоту и одновременно призывая Аспекта.

Пора было возвращаться к своим.

И как-то разрешать эту ситуацию...

Глава 5

Возвращаясь, я активировал Истинный Взор – нельзя было исключить, что кто-нибудь из Восходящих Эйрика захочет отследить Небесный Ястреб. Неизвестно, какие Руны у них есть... Также не стоило демонстрировать момент пересадки на свой Аспект – это могло вызвать много вопросов в дальнейшем, когда я все-таки легализуюсь, как Восходящий. Дерзкий пролет в дыму над фермой они вряд ли заметили, полностью занятые Огнезубом, но сейчас-то все внимание сконцентрировано на мне! Поэтому действовать стоило с оглядкой, провал недопустим... но, к счастью, никаких следов слежки так и не обнаружилось. Наверное, фермерам хватило своих проблем – а может, страх перед золотой Руной оказался сильнее любопытства. В наших краях никто не слышал о золоте, и этот инцидент наверняка станет легендой для поколений колонистов...

– Лучшие пожелай им счастливого забвения, – мрачно посоветовал Белый Дьявол, – Блеск золота привлекает много жадных взглядов. Нам стоит позаботиться, чтобы никто не понял, из чьей Скрижали выпорхнул Ястреб.

Да уж! А мне предстоял разговор с Вероникой Максвелл – единственной, кто мог прикрыть в создавшейся ситуации. И он состоялся очень скоро – я неожиданно нашел ее впереди, рядом с Фьюри – рикс тоже отделилась от основной группы. И наверняка сделала это неспроста....

– Все в порядке? – отозвав Аспект, я принял поводья и забрался на спину тауро, – Мэм, я...

– Я все видела, Сигурд, – тихо ответила Вероника, – Мой Аспект там.

Ого! То, что серебряный «глаз» мисс Максвелл умеет перемещаться не медленнее моего эфирного дракона, стало неожиданной новостью. Странно, почему я не заметил его... нужно было сразу «включать» Истинный Взор, еще перед боем. Тем временем Вероника приказала:

– Фьюри, оставь нас, но пока не возвращайся к группе.

– Что с птицей, мэм? Продолжать вести наблюдение?

– Да. Позже я поговорю с тобой.

Как только молчаливая Восходящая отстала, снизив скорость, рикс перешла на мысленную связь:

– Это и правда был... ты? Значит, ты забрал золотую Руну Ларссона?

На ее лице застыло странное выражение, но в ментальном резонансе невозможно скрыть эмоции – мисс Максвелл меня боялась. Она знала, что рядом едет Восходящий, превосходящий ее в силе, но только сейчас увидела, на что я способен в доспехе Небесного Ястреба. Наверное, со стороны схватка выглядела жутковато – даже серебро превосходит любое земное оружие, а что говорить о золотом доспехе Вечности?

– Да. На ферму напал Старый Огнезуб, пришлось вступить в бой. Я его прикончил.

– Это я уже знаю. Почему не забрал Руны?

– Не смог. Для этого пришлось бы снять доспех, и меня бы мгновенно опознали.

– Пять серебряных Рун! Ладно, с ними разберемся, – я ощутил ее раздраженное сожаление, – Главный вопрос, как все это объяснить?

– Да, мэм. Вы сможете помочь в этом?

– А есть выбор? – в упор взглянула на меня рикс, – Твой... товарищ, помнится, все четко обозначил. Раз все так, я постараюсь извлечь из ситуации максимальную пользу. Но тебе придется временно передать мне Руны Ястреба!

– Что? Зачем? – я совершенно не испытывал желания отдавать ей свою лучшую Руны. Золотом не делятся... оно слишком драгоценно, чересчур убийственно, чтобы его касались чужие руки. Огромное искушение для любого Восходящего! Где гарантия, что Вероника

сохранит и вернет мне Руны, а то и вовсе вдруг решит с ее помощью избавиться от странного Восходящего с голосом в голове – то ли шпиона, то ли не шпиона, черт его разберет. Небесный Ястреб – ультимативное оружие, с его помощью Кнут уничтожил целый рейд с десятками Восходящих, даже Белому Дьяволу сложно противостоять ему!

– *А что ты предлагаешь, раз втянул в эту историю?* – жестко спросила Вероника, – *Твоего Ястреба видели в Шторме, никто не поверит, что он просто так прилетел из Моря Трав... а потом притопали мы. Плохо, конечно, рано вскрываем козыри, но других вариантов я не вижу! Придется намекнуть, что забрала его с тела Ларссона. И использовала в критический момент, чтобы спасти ферму. Украду немного твоей Славы, прости, но тебе она сейчас совершенно ни к чему...*

Хм, история выглядела логично – за исключением того, что придется засветить золотую Руну перед обитателями фермы. С другой стороны, все уже уехали на тинг, новость их не догонит... так что можно и рискнуть. Я даже слегка развеселился, представив рожу Динамита. “Мэм”...

– *А не будет выглядеть подозрительным, что вы молчали об этой Руне?* – спросил я.

– *Я рикс, какие ко мне могут быть претензии?* – ответила Вероника встречным вопросом, – *А вот насчет тебя... почему не сказал сразу, что у тебя есть Ястреб? И что еще скрывает твоя Скрижаль?*

– *Какой дурак будет болтать о своем золоте, мэм?* – ответил я, – *Только тот, кто хочет расстаться с ним... Я расскажу больше, когда придет время.*

Сам не заметил, как заговорил подобно Белому Дьяволу. Поистине, с кем поведешься... Однако на Веронику это произвело впечатление – она заткнулась и молча кивнула, мигом плюнув на свои начальственные замашки. После нашего пси-слияния на допросе я хорошо знал, что у мисс Максвелл внутри, а она понимала, что знаю, и могла не надевать маску. Хитрая старая лиса, расчетливая и злопамятная, с двойным, даже тройным дном и навыками лицемерия, достойными гениальной актрисы. Я не сомневался в том, что она сумеет навешать лапши и Динамиту, и Эйрику, кому угодно вообще – и именно поэтому совершенно не хотел передавать золотую Руну. Однако другого варианта не имелось – как всегда при импровизации на ходу.

– *Эта Истинная уже знает нашу тайну,* – прошептал Белый Дьявол, – *Но искушение может одолеть доверие. Отдай ей Руну, но в обмен на Клятву. Ястреб все равно не полетит еще три дня...*

Восходящие могли заключать между собой любые договоренности, которые скреплял нерушимой печатью таинственный альфа-разум. В моем разделе Атласа уже была одна запись – Клятва Азимандии. Морвена тоже произнесла Клятву, но Звездному Флоту, моему отражению в Вечности, поэтому запись о ней отсутствовала, забавный юридический казус... Обе Восходящие принесли Клятвы, становясь Рунами – но в обоих случаях процесс контролировал вселенец. Мне не выпадало случая – и разобраться с ходу было бы сложно, однако Белый Дьявол вновь пришел на помощь, почти мгновенно сформировав “контракт”.

Когда он подобрал условия, до меня неожиданно дошло, что Клятвы не просто удобный механизм, а полноценный аналог системы договоров и судебно-правовых отношений в Единстве, причем с абсолютно неподкупным и всевидящим гарантом. Наблюдатель выступал в роли судьи и палача, если Клятва Единству не выполнялась или была нарушена. То бедствие, что обрушилось на наш Народ, называлось “Гнев Наблюдателя” (вероятно, он использовался при договорах между Народами), но в более простых сделках спектр наказаний был широк: от штрафа в Звездных Монетах или Позора до немедленной смерти нарушителя.

Любопытно, как это выглядит на практике: молния с неба ударит, что ли? Или каэдометрическая Руна прилетит? Впрочем, я бы не удивился, если действительно так – техниты Наблюдателя присутствовали практически везде. Белый Дьявол сказал, что в особо запущен-

ных случаях Наблюдатель может выдать задание Восходящим для осуществления правосудия либо прислать небесный корабль, но “до этого лучше не доводить”.

– *Сам придумал или кто-то подсказал?* – нехорошо усмехнулась Вероника, когда я изложил свое предложение, – *Я пытаюсь тебя спасти, а ты смерти моей желаешь? Предложи кто-нибудь другой такую Клятву, я решила бы, что это ловушка!*

– *Мой товарищ спрашивает, разве золото не стоит смерти?*

Я всерьез думал, что она откажется – условия Клятвы и правда казались драконовскими, однако рикс лишь устало мотнула головой:

– *Хорошо, давай... Я не собираюсь вас обманывать, ты это знаешь...*

Мы открыли и сомкнули наши Скрижали, одинаково серебряные, но в глубине рунного круга Вероники светилось больше размытых глифов, и моя золотая Руна присоединилась к ним. А в наших Атласах одновременно отпечатались новая Клятва:

Клятва

Сигурд (хейр, фригольд Небо, Народ Земли) передает Руны Небесного Ястреба Веронике Максвелл (рикс, фригольд Небо, Народ Земли) на временное хранение.

Вероника Максвелл клянется не использовать Руны Небесного Ястреба против Сигурда.

Вероника Максвелл клянется надежно хранить, никому не передавать и вернуть Руны Небесного Ястреба по первому требованию Сигурда.

Награда: нет

Наказание: Позор

Наказание: Потеря Титула

Наказание: смерть Вероники Максвелл

Прозвучал гонг и небесно-голубой глиф Наблюдателя, похожий на око, скрепил Клятву Единству. Я вновь остро ощутил его давящий взгляд с высоты, словно техниты сгустились, внимательно ощупывая нас – и на мгновение напрягся. Но ничего не произошло, и Вероника сказала, как ни в чем ни бывало:

– Сигурд, я возвращаюсь к отряду. Вас с Фьюри в дозоре сменят через пару часов...

Я не знал, что именно Вероника рассказала нашей группе об Огнезубе, золотой Руне и Небесном Ястребе, но, когда вернулся, видок у моих товарищей был слегка ошарашенный. Динамит явно что-то подозревал, но держал сомнения при себе, другие тоже не особо болтали на этот счет – по крайней мере, в присутствии Максвелл. Вероятно, она жестко попросила не трепаться на этот счет. Инь, рядом с которым я поехал, только шепнул мне:

– Сигурд, ты видел?

– Что?

Он сделал большие глаза, покосившись в сторону Вероники и на мгновение скрючил руки на манер крыльев. Сдерживая смех, я коротко кивнул, а потом прижал палец к губам – Инь все понял и тут же заткнулся.

Нельзя сказать, что ночной путь до фермы прошел абсолютно спокойно. Мы очень торопились, а дозорная птица здорово помогала с разведкой, однако все равно дважды меняли маршрут. Первый раз, обходя ночную лежку голиафов, второй – наткнувшись на свежие следы каа – огромной плотоядной полужмеи. Судя по следу, тварь содержал Звездную Кровь, а значит – встречаться с ней крайне не рекомендовалось. Эти создания обычно обитали в землях Народа Реки, что змей делал тут – загадка, возможно, связанная со знаком Дикой Охоты. Остальные пустячные происшествия, типа вспугнутых луговых цезарей или останков охоты тигрекса и упоминания не стоили – и ближе к рассвету, усталые и взмыленные, пропитанные едким потом тауро, мы наконец-то вышли в окрестности фермы.

За ночь пожары потушили, дым почти рассеялся, однако в утреннем свете нашим глазам предстала угнетающее зрелище. Запах гари забивал все остальные, а красивого, как с картинки,

любовно ухоженного хозяйства Эйрика больше не существовало. Двойной частокол с засыпкой в метр толщиной, прежде окружавший ферму, был проломлен, частично снесен и повален по крайней мере на половине периметра. Обугленными огрызками торчали сторожевые башни. Опаленная земля зияла воронками, поля и посадки были частично вытоптаны, загоны и вольеры для животных – разрушены. Питомцы Эйрика, видимо, по большей части разбежались. Несколько зданий сгорело, некоторые успели потушить, но большой дом выглядел целым, хоть на кровле зияли черные проплешины. Тут и там виднелись обугленные тела животных, а возле руин копошились люди, разбирая завалы и уцелевшее имущество.

– Охренеть повоевали, – бросил Толя Грохот, а остальные просто мрачно осматривались. Даже вездесущий Кыш на моем плече помалкивал. Хорошо видимая издали туша Огнезуба никуда не делась, над ней все еще витал дымок. Ящера охраняли двое вооруженных людей, а над горбом я с облегчением рассмотрел сияющие серебряные глифы. Руны никто не тронул, и это означало, что мое представление удалось.

Люди Эйрика вышли нас встречать. Мрачные, все сплошь с закопченными лицами и черными руками – погорельцы без особого энтузиазма смотрели на наш отряд, и я их прекрасно понимал – потерять за одну жуткую ночь то, что создавалось годами – очень страшно. Им сейчас вообще не до нас! Я искал взглядом самого Эйрика – и не находил. Неужели он среди тех, кто лежит, прикрытый брезентом, на лужайке возле большого дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.